

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НОВАЯ ЭРА

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПОРУЧИКИ
ПО
АДМИРАЛТЕЙСТВУ

ВОЙНА НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ. ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Владимир Геннадьевич Поселягин
Поручики по адмиралтейству
Серия «Близнецы», книга 2
Серия «Фантастический
боевик. Новая эра»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69712837
Близнецы: Поручики по адмиралтейству: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; М.; 2023
ISBN 978-5-17-148809-3

Аннотация

Попасть в прошлое – это уже становится обыденностью для любителей альтернативной истории. Кому-то везёт, кому-то нет. Как бы то ни было, благодаря Мартыну история пошла другим путём. Морское училище в столице закончено, и вот новоиспечённые прапорщики по адмиралтейству на Русско-японской войне.

Красиво повоевал Мартын – звания, награды. Однако его оклеветали, и пришлось бежать. Что ж, 1904 год, и война не закончилась. Пора местным клеветникам узнать, что такое настоящий террор. Бывший диванный вояка в деле!

Владимир Геннадьевич Поселягин Поручики по адмиралтейству

© Владимир Поселягин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

Двое суток в пути. Судно шло на восьми узлах, редко девяти: я особо не торопился. Погода стояла приемлемая. Хотя дул довольно свежий ветер и волны были высоки, но дул он в корму и скорее даже подгонял. Было четвёртое мая, вечер.

Сейчас, пока Бета стоял за штурвалом, не передавая управление близнецу, хотя Альфа уже встал и готовил ужин на камбузе, я размышлял. А ведь почти получилось, я в двух телах стал героем этой всё ещё идущей Русско-японской войны. Бета – капитан второго ранга, Альфа пока лейтенант, за свои громкие победы оба отмечены множеством наград. Жаль, что британцы так подсустились и выбили меня из игры. Думаю, они скоро пожалеют об этом. Заодно отошлю им за то, что захватили мой приз с моими людьми на

борту и передали японцам. Давно пора ответку им кинуть.

Тут пришлось отвлечься. К счастью, китаец был на месте. Когда мы подходили, сын старого контрабандиста приветствовал меня, стоя у надстроек своего судна. Вставать борт к борту не стали, я положил судно в дрейф, пришлось чуть доработать задним ходом.

Наблюдая, как на двух шлюпках к нам направились китайцы, чтобы принять приз, я продолжал размышлять. Эти два дня пути здорово помогли мне разобраться в ситуации. Да и тот факт, что теперь у меня под управлением ещё одна пара близнецов, удалось принять и даже осмыслить. Я принял решение пока ими не светить.

Сначала по той попытке ареста. Меня не переставала терзать мысль, что что-то не так, и я наконец нашёл причину, почему мне всё это не нравилось. Да всё просто. Это ведь не будущее, где средства связи позволяют на всё реагировать мгновенно. Тут иначе. С момента якобы погибшей «Мавритании» не прошло и суток. Ну невозможно так быстро отреагировать: вручить ноту, да ещё и своих людей напрячь в столице России, чтобы пришёл приказ на мой арест. Да там на согласование несколько недель уйдёт. Однако, подготовившись заранее, подобное всё же устроить было можно, и британцы сделали это.

Остаётся только поаплодировать им с немалым восхищением. Это как же я их достал, чтобы они такое провернули?! Да, мне британцы не нравятся, но некоторой их работой я не

могу не восхититься. Умение такое проверить и заставить бывших моих сограждан бегать и плясать под свою дудочку не может не вызвать уважение. Потом, конечно, разобрались бы, но это потом, а к тому моменту и Бета, и Альфа, скорее всего, были бы уже мертвы. Нас должны были ждать на берегу, как подстерегли адмирала Макарова.

Это сейчас я уже не так сильно волнуюсь за жизнь близнецов, как раньше: есть пути отхода, пусть они и младенцы. Но о них чуть позже, пока же вернусь к своим ближайшим планам на будущее.

Британцы действительно сыграли мне на руку. Японцы что, их боевая собачка уже сильно ослаблена, так что наши справятся сами, а вот сократить силы британцев в местных водах я ох как не прочь. При этом я не терял разум и вполне здраво опасался ответки от джентльменов из Лондона. Жить с постоянным ожиданием удара в спину мало кому захочется. Поэтому я подумал и решил, что нужно сделать так, чтобы официально близнецы находились в другом месте, а то, что база у британцев вдруг взорвалась, корабли горят и тонут, это уже их проблемы, пусть соблюдают технику безопасности.

Двух суток пути мне хватило, чтобы разработать план до мельчайших подробностей, и в общих чертах он следующий. Официально добраться до германцев, тут это Циндао, купить билеты до любой из Америк и отправить Альфу (ну, или Бету) в Аргентину. Причём не одного, а с большим бра-

том, который настолько сильно захворал, что не покидает каюту, а первый за ним ухаживает. Ну а о том, что на самом деле на борту будет всего один брат, никому знать не стоит. Что по Аргентине, то все попаданцы почему-то туда стремятся. Действительно, приятная страна с тёплым климатом и знойными красотками.

Пожалуй, это будет Альфа. Он доберётся до Аргентины и под видом обоих братьев по очереди проведёт процедуру легализации. Не смену гражданства, нет. Довольно долго размышляя на этот счёт, я решил российское пока оставить, пусть гражданство будет двойным. После получения гражданства Альфа приобретёт квартиру на двоих и какое-нибудь производство, чтобы иметь доход на содержание квартиры и оплату прислуге.

Может, отправлю Альфу в Германию, чтобы закрыть там счета, на которых оставил трофеи после работы в Британии. Насчёт этого стоит подумать. Небольшая сумма в вещах у меня есть, да и продажа этого судна с грузом тоже увеличит моё благосостояние, должно хватить по мелочи на все планы.

Ну а второй брат – Бета – тем временем работает по британцам. Там по ситуации, чисто импровизация. Главное – нанести тяжёлые потери в людях и кораблях, остальное будет видно на месте. И да, маскировка Беты обязательна. Теперь я в его теле буду постоянно носить маску, чуть изменю тембр голоса и постараюсь изменить телосложение: накладной животик там, может, ещё что – на месте видно будет.

Кроме того, мне нужны люди. И тут я надеюсь на помощь старого контрабандиста. Можно и в одиночку героизировать, так даже больше шансов сохранить инкогнито, но лучше иметь команду. Поэтому я и рассчитывал на помощь своего компаньона. А что? Старый китаец серьёзно поднялся на перепродажах трофеев, стал уже вполне неплохим компаньоном. Но это пока всё планы.

Гражданство Аргентины – это так, чтобы иметь запасное лежбище на всякий случай. Данные близнецов менять не буду, всё же это вполне официальная подача документов на получение второго гражданства. Вот если не поможет, тогда буду уже по поддельным устраиваться.

Ладно, по старшим близнецам планы у меня расписаны от и до. А вот что касается младших, то насчёт них особо серьёзных планов у меня нет. Пусть растут. Единственно, что я решил твёрдо, – это скрыть наличие у меня детей. Надеюсь, Анна, их матушка, не успела никому сообщить. Всё же дети – это рычаг давления, и я хотел бы обезопасить себя. Нужно немедленно отправить ей через телеграф сообщение, чтобы молчала, чьи это дети, да и помочь материально.

Хотя с этим тоже можно не спешить. Отправляясь на Дальний Восток, я подарил Анне неплохую квартиру с четырьмя комнатами в доходном доме в центре столицы и пять тысяч рублей на счёт, так что средства на жизнь у неё пока есть. К слову, Анна ничуть не сирота, у неё матушка есть, именно она и искала богатого спонсора, что возьмёт её дочку

в любовницы и будет содержать их обеих. В целом, план матери сработал: дочка её, у которой я был первым мужчиной, мне очень понравилась.

Так вот, я опасался, что матушка Анны (кажется, её зовут Парасья Никаноровна – ха, как в «Трембите» или в песне «Сектора Газа»), чтобы подоить меня, вполне могла раскрычаться о детях и выйти на Анну Васильевну, мою приёмную матушку. Вот этого желательно не допустить.

За прошедшие два дня я вполне освоился с четырьмя потоками сознания и внимательно слушал общение Анны с её матушкой, в основном во время кормления. Парасья Никаноровна теперь жила с дочкой в подаренной мной Анне квартире: видимо, приехала сразу, как только я в преддверии войны отбыл к месту будущей службы. Кстати, за малыми они ухаживали сами, нянечку не нанимали, только горничную, что убиралась в квартире.

Что я ещё могу сказать по младшим близнецам? Они пока лишь ели да спали, им в районе месяца, как я понял, апрельские. Подслушанные мной разговоры, ведущиеся в основном шёпотом, дали понять, что о детях пока никто не знает. Правда, Анне Васильевне отправили письмо неделю назад, но ответа пока не было. Расстроили, но ладно.

Я же задумался о другом. Бонусы, или, скорее, сверхъестественные умения у меня всё же были. Возможность видеть в темноте как днём – это ли не бонус? Вполне. А то, что сознание на двоих распараллелено (а сейчас уже и на четверых) –

это ли не бонус? Я ведь, когда только попал сюда, попробовал себя в разных возможностях – и стена. Но вдруг всё же что-то есть, просто я не знаю об этом? Я ведь с момента попадания сюда так на учёбу и практику приналёг, что просто не до того было. А ведь что-то должно быть.

Однако испытать себя, пока добирался до места встречи, я не успел, времени не было. Всё же в одно лицо, пусть и с заменой, управлять судном очень сложно, приходилось постоянно носиться по переходам то в кочегарку, то в рубку, реже в машинное – прибавить или убавить ход. Зато о планах успел подумать, в этом такое мельтешение по палубам и отсекам как раз особо не мешало, даже скорее помогало отвлечься.

Интересная идея пришла мне в голову. Альфа и Бета якобы отправились в Америку, решив, что хватит с них этой войны: обиделись они на подлость российской стороны. Но ведь под кого-то должен маскироваться Бета? Так почему бы не сделать новую легенду? Кто больше всего ненавидит британцев? Конечно же, жители Китая и Индии. Вот и будет теперь Бета принцем из Индии, решившим поучаствовать в этой войне – инкогнито, конечно, под вымышленным именем. В общем, перехватит у моих близнецов выпавший стяг и будет сотрудничать со старым контрабандистом. Именно поэтому я постоянно буду носить маску и изменю телосложение. План на первый взгляд неплох, увидим, как он воплотится в жизнь.

Наконец шлюпки подошли, Альфа спустил за борт верёвочную лестницу, и я направился встречать сына старого контрабандиста, прибывшего лично. Церемония встречи была проста: раскланялись, приветствуя друг друга. Пока Альфа передавал судно и груз его людям, мы с сыном контрабандиста пили чай в моей каюте.

Почти час занял у меня рассказ о последних моих действиях и о том, какую чёрную неблагодарность встретил я со стороны русского правительства и командования Тихоокеанского флота в Порт-Артуре. Рассказал и о том, как бежал.

— Как вы понимаете, я больше не смогу продолжать службу в составе офицерского корпуса российского флота. Это позор, который смывается только кровью. Брат мой не подлежал аресту, но решил не бросать меня. Мы отправляемся в Америку, пока не решили точно куда. Там получим гражданство и будем жить. Конечно, за время войны мы с братом получили от России немалые награды, даже дворянство (правда, его ещё нужно было получить в столице из рук императора), но, честно сказать, потери нас особо не расстраивают. Получили легко и расстанемся без сожаления. Вот такие, не самые лучшие новости у нас. Я хочу попросить вас доставить нас с братом в Циндао, там мы найдём судно и отправимся в Америку, возможно, в США.

— Я уважаю ваше решение, — чуть поклонился китаец. — Мне жаль будет прерывать наше сотрудничество.

— Вот тут я как раз вас порадую. На меня вышел один

принц из Индии и попросился инкогнито в мою команду. Он люто ненавидит британцев, раньше обучался у них, имеет звание лейтенанта флота – специально изучал их изнутри. Когда я захватил будущую «Волгу» и командование Тихоокеанского флота поставило меня ею командовать, он уже был в команде простым матросом. Я хорошо его обучил. Принц неплохо знает русский и отлично – английский, так что вы сможете с ним общаться.

Принц был высажен мною на берег недалеко от британской военно-морской базы. Японцы его не особо интересуют, он отправился на эту войну, чтобы заработать. Британцы ограбили его, лишив земель и имущества, до такой степени, что кроме одежды у него ничего нет. Он хороший моряк и жаждет отомстить британцам (чем больше их отправится на тот свет, тем лучше), ну, и сделать себе состояние. Воевать против японцев он не будет, но брать призы с британскими флагами очень желает.

Я решил свести его с вами. Не будет ли проблем, если добытые им призы будут британцами? Впрочем, если попадутся японцы, он возьмёт и их. А подумают на русских.

– Не вижу никакой разницы, – пожал плечами китаец, слушавший меня с интересом.

– Это хорошая новость. Проблема в команде. У нас с братом были русские моряки, а принц один, и ему нужна команда. Желательно, чтобы вы её набрали. Например, две полных команды для больших миноносцев класса «истребите-

ли», да ещё плюс перегонные команды для призов – три-четыре. Как вы понимаете, раз команда ваша, то прибыль от действий принца будет делиться на две части, по пятьдесят процентов каждому, если вы с вашим уважаемым отцом согласитесь поучаствовать в этой аванюре. Добавлю ещё, что долго принц против британцев действовать не будет, месяца два-три, но, думаю, сможет навести среди них панику, серьёзно ударив по мореходству. Ну а миноносцы, отобранные у британцев, после окончания крейсерства он передаст вам. За половину цены, конечно же.

– Вы так в нём уверены?

– Я бы не был в нём так уверен, если бы не знал, что он такой же уникум, как и мы с братом. Да, он тоже видит в темноте. Не так хорошо, как мы, но вполне неплохо. А вы знаете, что мы с братом действовали в основном ночью, и это приносило нам победы. Почему ему не повезёт? Думаю, у него всё получится, особенно если он будет действовать по ночам. Я бы хотел узнать ваше решение, чтобы передать его принцу с помощью телеграфа в Циндао, а также уточнить, сколько ему ждать ваших людей и где. Думаю, время посоветоваться с отцом у вас есть.

– Этого не нужно. Я сам в прошлом военный офицер, был начальником артиллерии на крейсере. Он достался Японии, а вы отправили его на дно, спасибо вам за это. У меня есть связи, имеются средства и друзья среди бывших офицеров и моряков. Я наберу команду. Мне потребуется на это недели

две, может, три.

– Как я уже говорил, время на это у вас есть.

Дальше мы обговорили некоторые моменты связи с «принцем», после чего поторговались: китаец хотел большую долю в будущей компании против британцев, которых ненавидел даже больше меня, но я, как полномочный представитель принца, вполне успешно торговался, оставив его долю на той же позиции – половина трофеев будут уходить ему.

Закончив с этим делом, я собрался, Альфа тоже прихватил свои вещи, и мы перебрались на судно китайца. Перегонная команда уже подняла пары и погнала приз куда-то прочь. Я получил от молодого контрабандиста деньги – вполне солидную сумму за трофей и его груз, хватит и на дорогу до Аргентины, и на обустройство там. Возможно, даже на какое-нибудь небольшое доходное производство – заводик там мелкий или фабрику какую. На месте видно будет.

Пока что мои счета, открытые в Российской империи, недоступны, а до запаса в Германии ещё добраться нужно, поэтому я и хочу тут побезобразничать под видом мстящего индусского принца. Ну а что, почему бы и нет? Теперь у меня имеется полноправный компаньон. В походы со мной он ходить не будет, его задача – сбывать добытое. Но нескольких опытных офицеров мне в помощь он пришлёт. Ну, насколько удастся найти опытных, с учётом того, что это китайцы, которых весь мир считает полными нулями в военном деле.

Вот и увижу на собственном опыте, так это или нет.

Насколько я в курсе, за уважаемым ими лидером они идут до конца, а вот когда в нём сомневаются, бегут в разные стороны: менталитет такой. Вот мне и предстоит стать для них таким уважаемым, а если учесть, что «принц» пока никому не известен, имени не сделал, то на начальном этапе будет тяжело. Кстати, я придумал псевдоним «принцу». Он будет капитаном Немо – как в книге Жюль Верна. А что, как раз в тему, да и сразу ясно, что это именно псевдоним.

Уже давно стемнело, когда мы, набирая ход, направились к Циндао, приз к тому моменту уже дымил на горизонте. Бета спал в выделенной для близнецов двухместной каюте, а Альфа прогуливался по палубе: у него как раз режим бодрствования. Я же продолжал размышлять. А какая мне разница, кто из близнецов спит, а кто нет? Так вот, план неплох, осталось воплотить его в жизнь. Сейчас же я прикидывал, есть ли у меня ещё что-нибудь из сверхспособностей. А что? Время есть, почему бы не провести несколько экспериментов? Эх, хочу безразмерную щель, как в книгах. Хочу! Хочу!

Вот так погуляв, я вернулся в каюту, где скинул обувь и верхнюю одежду. Оба близнеца были в гражданском: мундиры обоих, со всеми наградами, что успели получить и заказать у ювелиров, я с графом, принявшим командование над четвёркой трофейных миноносцев, отправил командованию Тихоокеанского флота. Намёк, я думаю, будет ясен: дальше сами. Да я уверен, что справятся. Японцы сильно ослаблены,

вот-вот мира запросят, наши сейчас уже сильнее, тем более готовится выйти помощь с Балтики.

В каюте были две койки, у разных переборок, не двухуровневые. На одной спал Бета, на другой Альфа устроился, и я начал эксперименты. Почти шесть часов убил, до рассвета осталось всего ничего, как вдруг вещь, которую я крутил в руках, пропала. Я в галюн ходил: судно было современное грузопассажирское, и он располагался на палубе с пассажирскими каютами, хоть и один на двадцать кают. Рядом с галюном – душевая, даже горячая вода была. Так вот, у себя в каюте я вытирал руки полотенцем, входившим в комплект имущества каюты, а оно раз – и пропало. Руки машинально крутились в воздухе, а полотенца в них уже не было.

– Ура-а-а! – тихо порадовался я.

Эмоции просто захлёстывали меня: значит, я не ошибся, есть ещё одно умение. А может, и не одно? Осталось понять, что это за умение. И где моё полотенце? Надо бы его вернуть, тут не турецкие или египетские отели.

Что интересно, когда я осваивал эти тела и проводил разные эксперименты на выявление новых способностей, около сотни разных, что в голову пришли, то в числе прочего пытался телепортировать вещи, включая те, что держал в руках, было такое. Но тогда у меня ничего не получилось, несмотря на множество попыток. Что же изменилось сейчас? Достаточно времени прошло, чтобы способности смогли заработать? Поди знай.

А вот куда пропало полотенце, я узнал довольно быстро. Меня разбудил шёпот матери и бабушки младших близнецов. Так вот, бабушка, дремавшая в кресле у кроваток малюток, обнаружила мокрое полотенце, накрывавшее младшего из близнецов. К слову, я только недавно узнал, как их называли: старший – Александр, младший – Алексей.

– Это что же получается? Я могу перемещать объекты между близнецами? – прошептал я. – Любопытно. А размеры? То, что дальность велика, уже и так понятно, если вспомнить, что малые в столице.

Полотенце вынесли, с интересом его рассматривая. Я наблюдал за этим с помощью старшего из близнецов-малюток, которого разбудили. Пока бабушка его укачивала, я дистанционно разбудил младшего и, чуть поднатужившись, отправил его одеяльце в руки мне, Альфе. Всё оказалось просто, главное – желание и чёткая цель, кому и что перенести. Сложно описать, это надо прочувствовать.

Несколько секунд я изучал небольшое одеяльце (видно, что денег на малюток не жалели), зачем-то понюхал его (пахнет младенцем, что я ещё мог унюхать?) и широко улыбнулся:

– Получилось.

Я тут же отправил обратно одеяльце, кратковременную пропажу которого даже не заметили, и зажёл свечу. Судно не везде имело электричество и лампы. В принципе, в каюте лампочки были, но имелась причина, почему они не работа-

ли: динамо-машина разобрана, ремонт на ходу идёт. Так что или светильники, или свечи – вот чем пока пользовались на борту.

Устроившись за столом, я достал из портфеля писчие принадлежности и начал творить – писать четыре письма. Первое, конечно же, Анне. В нём я сообщал, что узнал о рождении малышей, очень им рад и готов помочь материально, содержать их, но с одним условием: никто не должен знать, что дети мои, пусть носят фамилию матери – Смирновы. Мол, у меня образовалось множество влиятельных врагов во дворце императора, могут и им навредить, поэтому Анна и её мать должны отвергать любое предположение о том, что мы родственники.

В конверт я вложил всю наличность, что у меня была из русских денег, пообещав в следующем году выслать ещё. А что, три с половиной тысячи банкнотами – очень неплохая сумма, если не транжирить. То, как письма попали в кроватку малютки, я объяснил тем, что отправил доверенное лицо, он и оставил письма, а заодно глянул на моих сыновей.

Кроме того, в письме Анне я просил её передать незаметно три других письма, причём не сразу, а недели через две: с натяжкой, но можно будет поверить, что они дошли с Дальнего Востока по железной дороге. Передать их нетрудно, и я надеюсь на Анну. Да наймёт уличных мальчишек, они и отнесут. Кстати, конвертов у меня не было, сам клеил их из листов. Четыре и сделал, и, пока они сохли, писал письма.

Одно из писем предназначалось Анне Васильевне. В нём я довольно подробно описывал наши с братом действия на море (тот через письмо передавал привет и наилучшие пожелания) и как меня оболгали, решив арестовать по наущению англичан. Объяснил свою обиду на командование флотом и правителя России за то, что они пошли на поводу у британцев, и своё решение бежать. Конечно, причина, почему я соскочил, довольно зыбкая, но я легко рискну карьерой ради того, чтобы вплотную заняться британцами. Под конец написал, что мы с братом набили немало японских кораблей, дальше Тихоокеанский флот справится сам, а мы умываем руки. Ну и попросил названную матушку поберечься: гнев императора за наш побег из-под ареста может пасть и на неё.

Второе письмо – в канцелярию императора. На двух листах от лица обоих близнецов я попросил освободить меня от награждения дворянством. После подлого приказа из столицы по подложному обвинению я не хочу больше иметь ничего общего с правительством России. Раз канцелярия императора работает на британцев, пусть и дальше от них зарплату получают, а я не желаю иметь с ними ничего общего. Письма написаны на эмоциях, это да, как будто писали сразу после побега из-под ареста, но вполне толково. В конце письма я приписал как постскрипtum: «Рыба гниёт с головы». Неплохое письмо вышло. Конверт я заклеил и на обороте написал, куда отправить, без обратного адреса.

Ну и последнее письмо – в военное ведомство. Туда я

написал прошение, или, скорее, уведомление, что в связи с противоправными действиями со стороны командования Тихоокеанского флота (ложное обвинение и арест) я решил покинуть ряды военного флота, о чём и уведомляю военное ведомство. В общем, просил уволить обоих братьев по собственному желанию. В конце письма поставил подписи, на конверте написал адрес военного ведомства.

После этого я перевязал тесьмой три из четырёх конвертов, письмо Анне положил сверху и, чуть прикрыв глаза (я пока неопытен в этом умении), отправил стопку конвертов младшему сыну – она появилась слева от него. Анна в это время кормила старшего близнеца, поэтому появление конвертов осталось незамеченным, а я с помощью младшего, который сразу проснулся, скрыл конверты. Это было сложно: младенец в пелёнках в виде кокона был, руки не освободишь. Так я просто перекатился на них, да ещё помочился, как раз хотелось. Так что пелёнки намокли, ну и конверты тоже.

Я в своей каюте уже убрал всё со стола, погасил свечу (снаружи как раз рассвело) и, лёжа на койке, наблюдал, как обнаружили конверты. Да почти сразу. Как только накормили старшего Алекса и взяли на руки Алексея, сразу раздался удивлённый возглас Анны. Тут же в комнату вбежала бабушка – судя по муке на переднике и руках, она на кухне что-то готовила, – и конверты взяли, отряхнули, просушили платком и развязали тесьму. Кстати, обе испугались: как кто-то смог проникнуть к их малышам, да ещё незаметно для них?

Пришлось подождать, пока Анна покормит младшего. Только после этого женщины, не покидая комнаты, просмотрели конверты, отложили три из них, впечатлившись адресами, куда их нужно направить, и вместе прочитали письмо, которое я написал Анне. Бабушка стояла у Анны за плечом и, сосредоточенно сопя, тоже читала. Обе грамотные, это хорошо.

Деньгам в перевязанной пачке они порадовались особенно. Какая сумма была, я в письме сообщил, но Парасья Никаноровна всё равно пересчитала, причём трижды: два раза она сбивалась, слушая, как Анна негромко перечитывает письмо. Что ж, похоже, поверили и согласились выполнить мою просьбу, как я понял по их беседе. Письма пока убрали на кухню сушиться (потому и свежие чернила их не удивили – решили, что отсырели), а деньги прибрала бабушка. Письма они отправят недели через две, как я и просил.

Закончив с письмами, я до самого завтрака продолжал искать другие способности. Научился перекидывать разные предметы из одной руки в другую, а руки при этом были разведены на метр друг от друга. Любопытная способность. Жаль, что не пространственная щель для хранения трофеев, но и это тоже неплохо. Раньше и этого не было. Прикинул, где могут пригодиться новые умения. Хм, а ведь Альфа в Аргентину отбывает, вот Бета и будет перекидывать ему добытые здесь трофеи, а тот продавать их там, увеличивая наше благосостояние. Осталось выяснить, какие объёмы я могу

отправлять. Смогу ли суда перекинуть? Ну а вдруг? И трачу ли на это силы? Пока, играясь, я усталости не замечал.

Ну а к вечеру этого же дня судно под китайским флагом подошло к Циндао. В этот раз Альфа отдыхал, а Бета работал. Нет, никаких новых сверхспособностей он не обнаружил, но потренироваться в той, что нашёл Альфа, они совместно успели. Бета, гуляя по судну там, где не видят китайские моряки (а их довольно много на борту: помимо основной команды было ещё несколько перегонных), отправлял предметы разных размеров в каюту к Альфе. С шлюпкой только не получилось, даже пробовать не стал, велика она для размеров каюты. А остальные вещи и предметы благополучно побывали в каюте, после чего братья вернули их на место, телепортировав обратно.

Зато выяснил некоторые моменты. Например, чтобы телепортировать какую-нибудь вещь, необходимо коснуться этого предмета, и появляется он, также касаясь руки того, кому я его отправляю. Напомню, у меня есть три точки отправления, если считать обе пары близнецов (три потому, что один из них отправитель). Размеры и вес предметов, похоже, не имеют значения; во всяком случае, я пока границ не обнаружил, хотя особо тяжёлых предметов и не было, не считая одного ящика с неизвестным содержимым весом около тонны на палубе у грузового люка.

Чуть позже продолжу тренировки, чтобы узнать свои пределы, а пока я просто радовался новой способности. В мир-

ное время она тоже будет востребована. Стану самым крупным контрабандистом. Плевать на границы и расстояния. Поставки фруктов в те города, где они редкость, станут реальностью: один близнец отправляет, другой – получает. Также можно передавать и прибыль от продаж.

Про фрукты это я так ляпнул, по привычке. Тут так-то большая номенклатура товаров. А ещё можно отправить одного близнеца в Британию грабить банки, а второй тем временем в каком-нибудь тайном убежище будет принимать и складировать добытое. Ведь главная проблема при захватах банков – это не вскрытие хранилища, а вынос добычи. Теперь эта проблема решена. Чёрт, да я уже в предвкушении.

Хм, посажу Альфу на какое-нибудь судно (нужно перед этим купить пару больших контейнеров и забронировать место на судне), и пока Альфа плывёт, я через него буду пополнять контейнеры трофеями, работая по базе британцев в Вэйхайвэй. Там ведь в городе тоже есть банк. Вроде один, тут стоит уточнить, но мне и один в радость. Отработаю схему, перед тем как отправиться в Британию. Да, она пока сырая, и только время покажет, как она осуществится. Я пока не знал всех возможностей этой сверхспособности, чтобы всё точно спланировать, больше гадал, что мне не нравилось.

Задерживаться возле Циндао китаец не собирался: много дел предстоит, чтобы начать работу с «принцем». Поэтому судно в порт не входило, а близнецов после уважительного прощания посадили на одну из джонок, шедших в Циндао,

их тут с десятков вокруг было, выбрали ту, что побольше, хозяева не против были подзаработать. Поэтому на берег близнецы сошли, когда окончательно стемнело.

Таможенников пришлось искать самим. А что, в порт братья прибыли официально, все документы на руках, включая паспорта моряков, так что проблем не возникло. Поставили в паспорта штампы о нахождении на территории Второго рейха и посоветовали гостиницу, вполне неплохую. Похоже, сотрудник таможни даже и не понял, кому он печати ставил, хотя фамилия Баталовых была ой как на слуху. Видно было, что не выспался, тупил, видимо, поэтому и не опознал.

А вот ночной портье в гостинице нас узнал. Мы к тому времени уже начали запланированную нами игру: Бета кашлял в платок, на котором после как бы ненароком демонстрировал кровь, а Альфа беспокоился за него. Нас вселили в одну комнату с двумя койками, и вскоре оба близнеца спали. Завтра будет тяжёлый день, нужно отдохнуть.

Следующий день действительно выдался довольно трудным. Бета «болел» в номере, к нему был вызван врач, диагностировавший в итоге туберкулёз. А что, я через Бету разыграл как по нотам все симптомы классического туберкулёза лёгких: длительный кашель с мокротой, иногда с кровохарканьем, длительная субфебрильная температура, лихорадка, слабость, ночная потливость, пониженный аппетит и, как следствие, значительное похудение, а также кровь из горла (на самом деле куриная: повар контрабандиста, заколов-

ший петуха на обед, по моей просьбе сцедил его кровь в бутылку из-под вина).

Врач мою игру съел и не подавился. Назначил лекарства и предупредил Альфу, что брат его болен очень серьёзно, может и помереть. Главное, выдал листок с диагнозом и планом лечения – именную справку на имя Беты. Да, Бета отлично сыграл, тут у меня к самому себе претензий нет.

Ладно, теперь по Альфе. Удалось узнать, что в ближайшие пару недель ни в одну из Америк никакое судно не идёт. Ушло одно дня три назад в США, но и всё пока. Не успели мы. Остались только местные грузовые и пассажирские перевозки. Я обратил внимание на французское судно в три тысячи тонн водоизмещением, довольно скоростное, которое сегодня же днём уходило куда-то во Вьетнам. Главное, оно должно было зайти в Шанхай, а уж там найти попутное судно будет несложно. Так что Альфа купил два места в довольно дорогую каюту с двумя койками.

Пока до местных дошло, что я тут в двух лицах, мы уже были на борту. Бета не выходил, «болел» в каюте, на судно его доставили на носилках: болезнь прогрессирует, слабость, на ногах не стоит. Альфе пришлось нанимать пролётку и носильщиков.

Пока судно шло к Шанхаю, только Альфа появлялся иногда на палубе, большую часть времени проводя в каюте, ухаживая за больным братом. На самом деле у меня и Бета гулял в одеждах Альфы: близнецы менялись местами. Играли

мы хорошо, раз Альфе так сочувствовали. Братьев в итоге узнали и отнеслись к ним довольно неоднозначно: кто верил английской пропаганде, шарахались в сторону, а остальные вполне нормально общались. Кстати, я неплохо попрактиковался во французском и испанском языках, носители которых присутствовали на борту.

Вот так за три дня мы и добрались до Шанхая. Кстати, оказалось, что из Циндао быстро разошлась информация о том, на каком судне плывут близнецы Баталовы, когда и где будут, и в порту нас встречали. Судно стояло на якорной стоянке, к причалам не подходило, лодки с зеваками и прессой его окружали. Ну, китайские власти, понятное дело, просто сообщили местные правила и отбыли, продемонстрировав свою нейтральность. Большинство же встречающих – это представители прессы. Ну а я занялся братом. Бету на носилках спустили в лодку с помощью грузовой стрелы: тот совсем плох был. Его так и сфотографировали на носилках.

Как ни странно, англичане никак не выказывали своего интереса, особого движения с их стороны я не заметил, хотя в бухте стояли несколько их боевых кораблей и порядка двух десятков торговых судов, да и агентов в городе хватало. Но попытка покушения всё же имела место.

Один из близнецов бодрствовал днём, другой – ночью. И потому, когда на третью ночь в номер гостиницы через открытые окна второго этажа влезли четверо в тёмных одеждах (похоже, китайские наёмники, из оружия – только ножи), это

не стало для братьев сюрпризом. К тому же, напомним, ночью я вижу ну очень хорошо. Той ночью охранял Бета, пока Альфа отдыхал после дневного марафона, так он один справился, хотя разбуженный Альфа был на подстраховке. В общем, двоих убийц взяли в ножи, а ещё двоих вырубил и связали. Допрос ничего не дал, поскольку говорили они на незнакомом мне диалекте китайского и ни один из известных мне языков, видимо, не знали.

Потом Альфа сбегал в порт, а Бета с помощью новой способности перекидал ему тела убийц; кровь на полу затёрли, а других следов нападения не было. Заодно узнали, что вполне можем телепортировать живое: оба живых наёмника после допроса телепортацию пережили без проблем, я для того их в живых и оставил, чтобы продолжить изучение новой способности. Альфа их в порту и кончил, сбросив тела всех четверых в воду.

Вернулся он уже к утру: пробежавшись по кварталу (кстати, мы проживали в районе с европейской застройкой, так что тут всё вполне привычно было, китайские районы располагались чуть дальше), обнаружил за гостиницей наблюдателя. Альфа вырубил его, забросил тело на закорки и рванул с ним в порт: там шумно, не мешают допросу. Наблюдатель был тоже из местных, лёгкий, нести не тяжело. Прежде чем отправить его вслед за убийцами, Альфа его допросил: китаец знал английский. Убийцы оказались его людьми, а нанял его как раз англичанин – местный журналист, довольно из-

вестный. Странно, почему он работал по близнецам, решив их убить? Спящий агент?

На дому у этого журнашлюшки Альфа тоже побывал. А как иначе? Тело англичанина тоже пропало, уйдя у причалов на глубину с грузом в ногах. Вот допросить, жаль, не получилось: при захвате (а была драка) я случайно сломал ему шею, сделав бросок через бедро (чёртова ступенька между комнатами!) Оборвалась ниточка.

Хорошо хоть трофеи порадовали: шесть ножей с убийц, револьвер «Кольт» с их старшего, а с англичанина наличность, довольно большая сумма – полторы тысячи фунтов и семьсот долларов САШ. Кроме того, с англичанина я заимел неплохой арсенал: шесть пистолетов и револьверов, две английских винтовки «Ли-Энфилд», недавно принятых на вооружение, плюс охотничий штуцер и несколько ножей, тоже охотничьих. Вполне неплохо, если учесть, что боеприпаса хватит на несколько боёв. Оружие мы на следующую ночь схоронили за городом. Неплохой схрон получился: там небольшая сумма денег, припасы и вот оружие.

Это ладно, это дела житейские. Главное, Альфа в первый же день нашёл нужное судно – мексиканское, через четыре дня выходит из порта, идёт в Пуэрто-Вальярта. Каюта уже выкуплена, два больших ящика для трофеев отправлены на борт, они будут стоять на палубе, и у Альфы будет постоянный доступ к их содержимому. Нормальных контейнеров ещё не было, поэтому и пришлось изгаляться с этими мор-

скими ящиками, предназначенными для грузовых перевозок. Ящики взяли самые большие, что были в наличии, в каждый примерно по легковой машине войдёт. Замки к ним также приобрели.

Кроме того, Альфа подготовил всё для Беты: закупил одежду, грим, нашёл маску. Ну а дальше всё было разыграно как по нотам. Близнецы поднялись на борт (Бету внесли на носилках), а через сутки судно покинуло порт и на десяти узлах направилось к Мексике, пересекая океан. На пути следования будет порт – Гонолулу на Гавайях. Там загрузимся углём и припасами, после чего пойдём дальше.

К моменту отплытия судна Беты на борту уже не было: ночью свинтил, бесшумно спустившись по канату, а Альфа продолжил играть за двоих. На койке Беты остался муляж, имитировавший лежавшего человека. Так что, когда судно вполне благополучно ушло, никто не знал, что на борту остался только один из близнецов, а другой тем временем спокойно удалялся на небольшой джонке контрабандистов из Шанхая, причём уже под видом капитана Немо – привыкал к своему изменившемуся внешнему виду и голосу.

Надо сказать, меня многое удивляло. Например, российское консульство знало о том, что мы в городе: об этом писали местные газеты, с фотографиями; нас даже хотели арестовать как пиратов, но пожалели из-за больного Беты – такая официальная версия. Однако встреч с консульскими так и не было: видимо, они ожидали приказов из столицы, а те

не успели прийти. Я же говорил, связь тут небыстрое дело, это британцы с «Мавританией» быстро сработали. Почему это никого не насторожило? Ладно, чёрт с ними, главное, это послужило причиной сбежать из-под службы и начать свою войну. Тут британцы мне на руку играли, а я делаю вид, что обижен на своих. Удобно. Поэтому и приходилось доигрывать до конца, строя обиженного. И отправленные мной письма тут тоже в тему.

Ладно, вернёмся к реальности. Я возвращаюсь к Циндао, там неподалёку назначено место встречи с командами из китайцев, а я уже не Баталов, а капитан Немо. И первой же ночью, когда оба брата уже спали, сюрприз. Альфу разбудили, а он дистанционно разбудил Бету. Британский броненосный крейсер, один из тех двух, что находились в порту Шанхая, остановил мексиканское судно для досмотра. Собственно, шлюпка уже стояла у борта судна, и британцы поднимались на борт. Даже гадать не нужно, для чего они тут появились. Нужно действовать быстро.

Все вещи Альфы мигом ушли к Бете, в крохотную каюту джонки, а сам он, имитируя, что его брат прыгнул за борт, чему было несколько свидетелей, слышавших шум падения и удар о воду, сделал вид, что прыгнуть не успел, и его схватили и скрутили британские морские пехотинцы. Чуть позже мексиканец двинул дальше по своему маршруту, а Альфу доставили на борт крейсера и, заперев в карцере, куда-то повезли. Сказать, что я был зол, значит ничего не сказать.

Сами напросились.

Ладно, признаюсь, солгал: наоборот, мне всё это на руку, я даже порадовался. Пусть не по плану (Альфа должен был добраться до Аргентины), но зато теперь есть учебный материал. Буду отрабатывать на британцах мою новую способность. А что, я даже крейсер попытаюсь переместить на расстояние. Пусть нас разделяют несколько десятков морских миль (около ста, если точнее), это достаточное расстояние для экспериментов. Должен же я знать, чем теперь обладаю? Тем более крейсер мне не особо понравился, можно пустить его на такие эксперименты, разрушится – не жалко. Про команду я и вовсе не говорю.

Я опознал тип этого крейсера: была у меня книжица с силуэтами британских кораблей – и прошлых, и тех, что ещё стоят на вооружении, – с описанием. Это был броненосный крейсер типа «Имперьюз», а название его, как рассмотрел Альфа, было «Уорспайт». Этот тип был спущен на воду всего в двух единицах, это как раз вторая версия. Причём видно, что проходил модернизацию – высоких мачт не было, чуть обновили, – но всё равно полное старьё, годящееся только на то, чтобы вот так нести службу вдали от метрополии.

Я был уверен, что оба крейсера давно списаны и или у стенки стоят, или разобраны на металлолом, а ты смотри, бегают старичок, да ещё и на пятнадцати узлах, шустрый для такой древности. Хотя всё равно староват. Британия вполне может себе позволить содержать современный флот, распро-

давая старьё. Скорее всего, этот крейсер – учебное судно. Я могу ошибаться, но как-то другое в голову не приходит. Да и по фигу, откровенно говоря.

Когда брали Альфу, перевернули его каюту, но вещей не обнаружили, оба контейнера на палубе также были пусты. В итоге британцы отправили близнеца на борт крейсера, а Бета в это время, прихватив вещи Альфы, вызвал хозяина джонки и выкупил у него небольшую лодочку, которую тот буксировал за кормой. Так что джонка отправилась дальше без Беты, а я в его теле, покачиваясь на волнах в лодочке, на корме которой были сложены вещи, готовился к дальнейшей операции по освобождению Альфы. Хотя это я иронизирую. У нас тут предстоят испытания нового умения, раз уж добровольцы объявились, пусть они ещё и не знают об этом.

Тут стоит отвлечься и кое-что пояснить. Четыре ночи в Шанхае прошли не зря. Пусть одна пролетела мимо из-за убийц и тех, кто их послал, но три других мы отработали от и до. Оба брата тренировались, перекидывая товар с одного конца порта на другой и обратно. Всё тихо, стараясь без свидетелей, которые были ни к чему. Потом я рискнул и отправил Альфе выбросившееся полуразобранное и разбитое во время последнего шторма судно, а тот – обратно. В судне было около тысячи тонн. Так вот, похоже, вес не имеет значения. Проверим на крейсере, тот имел водоизмещение чуть меньше восьми тысяч тонн – тяжёлый.

Но с весом ладно, у этой сверхспособности обнаружилась

ещё одна особенность. Назову-ка я её телепортацией вещей, для краткости – телепорт-х. Хм, по-дурацки звучит. Пусть будет просто телепорт.

Так вот, то ли случайно, то ли момент такой был, но когда я перемещал из порта очередную находку, объёмную скирду сена, то внезапно почувствовал Альфу, дёрнул его на себя и переместил его с другого конца порта к себе. В ту ночь я повторил подобное раз двадцать, пока близнецы не устали разбегаться подальше, чтобы увеличить расстояние между друг другом. А это значит, что я легко смогу забрать Альфу с корабля.

Однако меня интересовал крейсер, вот только с командой нужно вопрос решить. Этим Альфа и занялся. Я передал ему наган с глушителем (да, такое оружие у нас было, хорошее, сам сделал в мастерских, жаль только, нечасто использовать приходилось), а также два ножа и ремень, чтобы подвесить их, а то у него забрали. Освободился Альфа на удивление легко: просто мысленно определил размер куска переборки рядом с дверью и отправил её Бете. Я как раз сидел на центральной лавке (их тут две: в центре и на корме) и держал руку над водой (ещё не хватало захламлять и так небольшую лодочку железом), так что кусок переборки, диаметром около метра, как появился, так сразу и булькнул ко дну, только чуть плеснув водой на лодку и на меня.

Пока Бета отряхивался и вытирал лицо, Альфа уже действовал. Убрав переборку, за которой был коридор, он об-

наружил на посту у двери в свой карцер замершего в шоке морского пехотинца, в испуге таращившего на него глаза. В коридоре в держателе находился масляный светильник, неплохо освещавший коридор: корабль, похоже, не везде был электрифицирован. Говорю же, старьё. В общем, я понял: не успею добежать, он раньше заорёт, уже рот открывал, а бросок ножом не выйдет, так как стою неудачно, между мной и морпехом метра три. Поэтому я быстро поднял ствол нагана и выстрелил. Раздался довольно громкий хлопок, даже с эхом, но вряд ли кто на борту крейсера его услышал.

Я быстро вывел Альфу в коридор и прислушался, держа оружие наготове. Но пока тишина, слышны лишь шумы судовых механизмов да кто-то протопал по верхней палубе. Я быстро обыскал морпеха, снимая с него всё ценное и отправляя Бете (Альфе всё это без надобности). Да и было немного: ремень с подсумками с боеприпасами да винтовка – «Винчестер М1895», у меня такой пока не было. Не знал, что британцы их используют. Ну и мелочовка из карманов. Только разбитую голову старался не трогать: пуля попала в лоб, снеся верхнюю часть головы, содержимое черепной коробки вываливалось – не самое приятное зрелище.

Собрав трофеи, я старался тихо красться по коридору, он тут недлинный. Очередная дверь и новый коридор, ведущий к трапу наверх. А тут неожиданность – трое солдат и сержант, все морские пехотинцы. Похоже, развод: меняют часовых на новых. А если так, то вскоре обнаружат, что один из

часовых убит. Это не есть хорошо, мне пока шум не нужен. Деваться Альфе было некуда: его застали в коридоре, вот-вот осветят фонарём, что держал в руках один из солдат. Поэтому Альфа без промедлений атаковал. Крик подняться не успел: на метнувшуюся из темноты тень поначалу просто не обратили внимания, только сержант схватился за кобуру с револьвером, но и он следом за остальными был отправлен Бете, который их принимал. Едва успел выдернуть кольт из-за ремня, чтобы принять эти нежданчики. Первый упал на дно лодки и тут же получил пулю в грудь, второй свалился на первого сверху, успев заорать в испуге, потом появился и третий, ну и последним сержант. Все получали по пуле. Вот и всё. Главное, всё прошло тихо и незаметно.

Ну а дальше мародёрка. Я освобождал тела от всего ценного – и за борт. Хорошая ночь, мне нравится. У всех морпехов были винчестеры, я их аккуратно в сторонке с ремнями сложил, а у сержанта оказался не револьвер, как я думал, а «Ланкастер» – четырёхствольный крупнокалиберный пистолет (хотя с виду это револьвер), который был довольно популярен в британской армии и, как оказалось, на флоте. Это мой первый трофей, оставляю себе вместе с кобурой – на память.

Едва я успел вывалить тела за борт и задуматься, мыть лодку от крови или нет, как от Альфы снова подарочки пошли, ещё живые. Чёрт, а я кольт не перезарядил.

Альфа тем временем уже спокойнее поднялся на плохо

освещённую палубу. Было два часа ночи, горели ходовые огни, крейсер не спеша возвращался к Шанхаю, если я правильно высчитал курс по положению звёзд. Да, точно, обратно к Китаю идём. На палубе мне встретился прогуливающийся офицер, звания его я не понял, но не простой лейтенант, однако и не капитан. Отправил его к Бете, тот раздел тело – и в воду. Потом заскочил на мостик, обнаружил там шестерых, троих из которых застрелил, а ближайших отправил к Бете, да и застреленных тоже.

В машинное я передал сигнал «Стоп машина», переведя рычаг семафора в нужное положение. Из машинного подтвердили, и крейсер начал сбрасывать ход. А я побежал к носовому артпогребу, обойдя стороной четырёх матросов, куривших у борта – судя по виду, кочегары дежурной смены поднялись вдохнуть свежего воздуха. Добравшись до артпогреба, я уничтожил часового, убрал кусок переборки и заложил две динамитные шашки, бикфордова шнура хватит на пятнадцать минут. Всё необходимое мне передал Бета. Думаю, по времени должен успеть.

Теперь нужна дежурная шлюпка. Чехла у неё не было, и я начал спускать шлюпку на воду, бегая между шлюпбалок: тут нужно было крутить барабаны, чтобы шлюпка опускалась, а барабана два, поэтому то корма ниже опускалась, то нос, а я бегал между ними. Тревоги пока не было, да я и не особо её опасался.

Крейсер уже почти совсем сбросил ход, когда шлюпка

коснулась кормой воды; тут подветренный борт, волн особо нет. Спустив и нос, я по тросам скользнул вниз, отцепил тали, после чего коснулся борта крейсера рукой и отправил его Бете. Без особых проблем. И что удивительно, тот принял, но доставать не спешил, то есть не проявил на виду. Интересно, сколько можно держать крейсер в таком вот стазисе?

Долго Бета ждать не стал, достал судно, отчего шлюпку захлестнуло волной от появившейся туши крейсера, и пришлось срочно грести обратно и касаться борта, а то снесло волной. Так и вернул его Альфе, которого, в свою очередь, также захлестнуло волной. Бета тем временем черпал котелком воду, дрейфуя в километре от берега. Он уже собрался было переместить Альфу к себе, но не успел: нос корабля вдруг вспух от детонации, на борту поднялась тревога, корпус содрогался, корабль нырял в волны. Альфу просто снесло, и шлюпку перевернуло.

Я потерял Альфу, это точно, я сразу это почувствовал. Какое же это оказалось неприятное чувство. И малые сразу заорали от горя в квартире Смирновых.

* * *

Заполошно вздохнув, я резко сел на койке, оглядывая знакомую обстановку. Уф, это всего лишь сон, чёртов сон. Проснулся я в теле Альфы, Бета стоял за штурвалом трофея, как раз из кочегарки вернулся, где подкидывал угольку. Все-

го сутки прошли с тех пор, как мы отправили четыре миноносца под командованием графа обратно к Порт-Артуру, а сейчас идём к месту встречи с сыном старого контрабандиста.

Да уж, вчерашнее слияние с двумя малыми сильно ударило по моей психике. Хотя намёк я понял. Сон был вещий, мне намекали, что двумя сверхспособностями дело не ограничится и напрасно я не открываю и не развиваю их. Да уж, телепортация людей и предметов – это мощная способность. Сверхспособность, которая серьёзно повышает мои возможности. Правда, обе пары близнецов всё равно смертны, вот как во сне, и это нужно учитывать.

Я сменил на посту уставшего Бету и, поев, решил проверить, благо грузов разного веса в трюме хватало. Больше трёх десятков попыток – и ничего. Чёртов сон, такую идею опошил. Это ночное зрение и управление четырьмя телами пришли ко мне сами, а как найти ещё умения, если они есть? Поди знай. Время от времени я заглядывал в рубку (штурвал там закреплён жёстко), осматривал ночной горизонт да бегал к топкам, подкидывал угля.

Да, хороший сон, и суперспособность отличная, но не в реальности. А то, что сон видел, я теперь уверен. Много фрагментов вырезано, да и длительный он, со множеством прожитых дней. До этого у меня таких снов не было, потому и поверил ему. Вот этот сон (жаль, не в руку) и навёл меня на мысль попытаться поискать: может, действительно, ещё

что-нибудь есть? Ведь обладаю же я двумя способностями, которых точно нет у обычных людей. Это, напомним, ночное зрение и связь сначала с двумя телами, а теперь и вовсе одно сознание на четверых.

За сутки я уже определился с малыми. Подаю голос, и Анна, их матушка, сразу бежит и проверяет: голодные или мокрые, кормить или, помыв, перепеленать. Нормально. Одно только бесит: долго ждать, пока малые вырастут, сейчас они мне не помощники, а так лишние две пары глаз, видящих в темноте, мне не помешали бы. А они видят, я уже проверял.

Хм, а ведь малым по десять лет будет, когда начнётся Империалистическая война. Не знаю, доживу ли я до этого дня в телах старших близнецов. Малые вряд ли поучаствуют. Когда рухнет Российская империя, им четырнадцать исполнится. Следом Гражданская идёт. Тоже не поучаствуют. Хотя вряд ли что меня сдержит, я себя знаю. И да, никого предупредить не буду, как идёт жизнь, так и пусть идёт. Я и так в Русско-японскую вмешался, теперь эта война совсем по-другому пошла. Может, и будущее изменится? Поди знай. Вот и хочу узнать, какие изменения в истории будут.

Я прибавил скорость. Во сне я вышел к месту встречи к вечеру, а в реальности планировал выйти утром, так и получилось. Уже Бета встал за штурвал, когда в девять утра я заметил дымок на горизонте, а в половину одиннадцатого мы уже подходили к судну старого контрабандиста. Самого его на судне не было, сын там командует, но это неважно. Я

сдал ему приз, получив солидную сумму, почти пять тысяч фунтов – чуть больше, чем во сне.

Приз отправили прочь, а мы направились к Вэйхайвэй, военно-морской базе Британии. Пока шли, я рассказал сыну старого контрабандиста, что со мной произошло. Не стал скрывать, что работаю в основном против британцев. Но тот не против был и британские суда выкупать, а если будут боевые корабли, так и совсем хорошо. Так мы и ударили по рукам.

Кстати, я с ним договорился, что он подготовит команду для миноносца и сделает запас угля для боевых топок. Так можно месяц поработать, больше вряд ли дадут: если не противник, так наши, русские влезут, чтобы пресечь пиратские действия. А я партизан, у меня правил по ведению войны просто нет.

Китаец не брал время на сбор команды – не требовалось. Его перегонные команды состояли из бывших военных моряков и офицеров Китайского военно-морского флота, так что из имеющихся на борту вполне можно было сформировать полную команду с двумя-тремя офицерами, чем он и занялся. Среди них были и миноносники, человек двадцать точно, остальные для численности, ну да разберутся, обучены. Так что следующей ночью нас высадят вместе.

Я решил не тянуть и сразу брать миноносец, причём самый скоростной. Надеюсь, у британцев там будут истребители, это ведь они строили те, что я у японцев угнал, – не все,

конечно, но некоторые с их верфей сошли. И пусть тут в основном старьё службу несёт, но я надеялся найти что-нибудь подходящее. Крейсера меня не интересовали: скорость не та, да и людей столько у меня нет. Мне бы корабли, что развивают тридцать узлов, ну, минимум двадцать пять. Я должен быть быстрым, чтобы иметь возможность убежать.

Кроме того, у миноносцев изначально небольшой запас угля, долго не побегаешь, поэтому нужна база – обычное грузовое судно с припасами и углём. Это на китайце. Мы с ним договорились о партнёрстве: половина добычи мне в двух лицах, половина – ему. Команда – его люди, и он им зарплату платит, а не долю от добычи, как я думал.

Мысль отправить Альфу в Южную Америку как пришла, так и ушла. Мне нужны оба близнеца: в одно лицо работать против британцев слишком сложно, а на пару мы нанесём им куда больше потерь.

Пока был день, я бодрствовал благодаря малым, а оба старших близнеца отсыпались перед скорой ночью, когда им, возможно, предстоит поработать. Не факт, но я всё же надеялся. Скорее всего, первая ночь уйдёт на разведку, да и до британцев ещё добраться нужно. Высадят нас километрах в пятнадцати от входа в бухту, чтобы не засекли.

А пока что я, осваивая тела малых (а это сложно, учитывая, что их в коконы спеленали), обдумывал планы на ближайший месяц. Письма, отправленные во сне Анне и моей названной матушке, – это хорошая идея. Одно письмо я на-

писал, и оно через связи контрабандистов будет отправлено в Питер матери малых близнецов. А вот другим адресатам я буду отправлять сообщения через телеграф. Я написал небольшие записки, и мой партнёр отправит их с ближайшей телеграфной станции, у него была такая возможность.

Сообщений будет два. Первое – Анне Васильевне. Сообщу, что меня оболгали, арестовали, я обижен, но, как патриот, продолжаю воевать против японцев, правда, уже как партизан – вроде полковника Давыдова. Такое же сообщение уйдёт в канцелярию императора: мол, разочарован в нём, но, будучи патриотом, продолжаю воевать. Ну и попросил уволить со службы, куда я больше не вернусь, поскольку потерял всякое доверие, а воевать отныне буду как простой гражданин и подданный. Такие сообщения необходимы, чтобы дать моим последующим действиям хоть какое-то обоснование.

Поэтому и против японцев я продолжу работать, и бить их буду. Правда, боевые корабли меня теперь не интересуют, а вот призы из грузовых и транспортных судов – очень даже. А вот кто британцев бьёт, не знаю, пусть сами ищут, кого те обидели. Сам признаваться не буду и свидетелей моих действий против британцев оставлять также не стану. Тут будут работать неизвестные. Понятно, что все будут знать, что это братья Баталовы поработали, но одно дело – знать, а другое – иметь доказательства этого. Хотя британцев подобное никогда не останавливало. Поэтому я решил, что всё равно буду против них жёстко работать. Хочу напугать до мокрых шта-

нов, чтобы боялись меня.

Вот так этот день и прошёл. Судно у китайцев вполне ходкое, поэтому мы подошли к берегу в нужное время, где-то к полуночи. Всё было подготовлено, будущая команда миноносца и его капитан ждали нас. Тут да, близнецы командуют капитаном, а уже он – командой и кораблём. Мне так удобнее. Всё равно корабль потом китайцам уйдёт, пусть сразу привыкают. На борту китайца оставались мои вещи (точнее, Альфы, вещи Беты остались на «Волге») и два ящика динамита – эта взрывчатка с недавнего приза, нашли там среди инженерного имущества. Жаль, что так мало, но хоть это.

Оба близнеца были в гражданской одежде, потому как у них не было мундиров военных российских моряков: оба мундира со всеми наградами отправили с графом в Порт-Артур, как я уже говорил. Думаю, намёк будет понятен. Ладно, чёрт с ними. Руки у меня теперь развязаны, и я этому рад. Арест стал для меня манной небесной, дав вполне законный повод бежать и наконец нормально поработать, пока война не успела закончиться. Прежде я был скован службой, нормами поведения офицерского состава флота, да и вообще за мной крепко приглядывали, так что сейчас я искренне радовался обрётённой свободе.

А мнимая обида моя – это чтобы обратно на службу не загнали, под каблук очередного адмирала. С Макаровым я стерпелся, вроде начали нормально работать, а притираться с новым – нет уж, увольте. Так что всё тут мне на руку было.

Возможно, меня объявят пиратом, подадут в розыск, даже, возможно, заочно осудят, но всё это на территории России, а стран ведь много, найду где устроиться. Да та же Аргентина, пусть у чёрта в заднице, зато безопасно и спокойно. Понятия не имею, что меня в будущем ждёт, однако, как я уже сказал, я этого не сильно опасался: у меня есть запасные тела. Это я о малых.

Высадка прошла благополучно, наблюдателей на берегу я не засёк, а на водах – только с одной стороны дымок, но судно за горизонтом, хотя шло явно в нашу сторону. Сразу после высадки судно китайцев поспешило уйти, у него хватало работы по обеспечению будущей крейсерской войны. К чёрту атаки на боевые корабли – только грузовой флот Британии и Японии. Я собирался нанести им удар в самое подбрюшье – по кошельку. Поэтому и решил нанять китайцев: как партнёры они будут держать язык за зубами, им это выгодно.

С момента, как близнецы встали, я тренировался с ними в поисках разных способностей. Телепортации нет: ни предметы, ни сами братья не могут перемещаться. Тут точно лишь сон, ничего общего с реальностью нет. Искал возможность пространственной щели, куда можно было бы убирать добычу, но и тут тоже ничего. Может, я что-то неправильно делаю, но факт: пока никаких новых способностей я не обнаружил. Хорошо хоть две прежних работают, не исчезают, это радует. Ладно, будет время, займусь поиском, а пока работаем.

Как я и предполагал, эта ночь прошла вхолостую. Зато успели приблизиться к окраинам, укрылись в роще, и братья провели разведку. Не вместе. Разбившись по одному, наре-зали город и бухту с кораблями на сектора и работали каж-дый в своём. Я едва успел до рассвета вернуться в рощу, но основное выяснил.

Альфа под утро взял офицера пехоты. Судя по тому, что от него веяло женскими духами, он возвращался от какой-то мадам. Под мышкой была свёрнута газета. Офицер меня за-интересовал как источник информации, да и газета нужна: хочется знать, что вообще в мире происходит. Британским газетам веры нет, но, может, что интересное попадётся?

По кораблям в бухте офицер ничего рассказать не мог: не его тема, он был из гарнизона. Зато от него я выяснил всё по складам и режиму охраны: это его рота их охраняла. После этого я оставил тело убитого ножом офицера в подворотне, изобразив его жертвой ограбления. Вещи забрал и мельком глянул газету.

Вот газета меня заинтересовала. Я в курсе, что свои бро-неносцы японцы держат в Сасебо, а крейсерский отряд Ка-мимуры крутится у Владивостока. Наши действительно очи-стили фарватер, тут спасибо Макарову, который всех пи-нал, чтобы шевелились. Японцы тоже внимательно следили за этим через своих агентов. Фарватер расчистили, я об этом знал: видел, как «Баян» с Витгефтом выходил, потом ещё мой арест был. Так вот, японцы прошлой ночью провернули

тот же финт с брандерами, затопили их на освобождённом фарватере. Журналист просто уписывался в восторге, описывая смелых самураев. Сам он в Порт-Артуре был, видимо, через телеграф новости передал. Свежая газета-то, меньше суток ей.

Это не все новости. Что удивительно, отряд контр-адмирала Вирениуса не повернул назад и сейчас находился в Шанхае, пополнялся углём и готовился выйти в море после долгого похода. У них сутки, иначе интернируют. Впрочем, на данный момент они наверняка уже в море. А вот куда им идти? Порт-Артур блокирован, на подходе к Владивостоку поджидает сильный отряд крейсеров Камимуры. Ну, не особо сильный, проредил я его броненосные крейсера, но всё же факт: его могут подстеречь. Британцы следят за каждым движением Вирениуса, передавая информацию японцам.

Однако это всё ржа, несущественно. Важную информацию принёс Бета. В бухте было одиннадцать гражданских судов, в основном под британскими флагами, и ещё один имел «матрас» США. Из боевых – четыре броненосца. Три из них – одного типа, «Канопус», назывались «Глори», «Голиаф» и «Альбион». Четвёртый броненосец – «Центурион», тип назывался так же. Кроме того, были три броненосных крейсера, два бронепалубника и семь миноносцев. Четыре – открытая рухлядь, а вот три так на вид вполне неплохи.

Заинтересовали меня японские офицеры, которых я наблюдал прогуливающимися по палубам двух броненосцев

типа «Канопус». Они общались, дышали свежим воздухом. И какого чёрта они там делают? Пришлось брать языка. Офицер не попался, зато был встречен полупьяный военный матрос, как раз с одного из броненосцев. Тот и прояснил этот момент. Официально это пока не объявили, но все три «Канопуса» и один броненосный крейсер передают японцам. Причём команды остаются прежними, только названия сменяются и флаги. На каждом корабле будет представитель Японии.

А вот это уже беспредел. Японцы и так заперли нашу эскадру в бухте Порт-Артура, так англы ещё таким образом подсуживают. Хотя, может, и не передадут уже. Похоже, для англичан новая и удачная атака брандерами была неожиданностью, и раз наших заперли, то можно и не передавать: японцы снова на коне и им противостоит только Владивостокский отряд. А лишиться броненосцев они не опасались, на команду и своих моряков им плевать, к ним идут четыре новейших броненосца из метрополии, которые сейчас бункеруются в Гонконге. Поэтому и решили рискнуть. А на мнение общественности им плевать, они часто нарушают правила, и что им мешает сделать это ещё раз?

Злости на британцев у меня хватало. Пора наказывать. Я уже всё спланировал. Этот день переждём, а следующей ночью начнём действовать.

Всё же я оказался прав, англичане не стали передавать

броненосцы. Раз японцы сумели повернуть удачу в свою сторону и у них снова самая большая дубина в окрестных морях (нашим придётся около месяца расчищать фарватер, как сообщал британский корреспондент в Порт-Артуре), то смысл дразнить разных политиков, так нагло передавая броненосцы японцам? Это может и подождать. Но если возникнет вдруг новая крайняя нужда, передадут.

Эту новость мне сообщил английский офицер, когда мы брали два из трёх больших миноносцев британцев. А чего размениваться? Тем более оба миноносца стояли борт к борту у причала и были одного типа – «160-футовые». Малоизвестные мне машины, но вроде на пределе могут давать двадцать пять узлов, причём в течение шести часов. Это неплохо. Из всех миноносцев эти были лучшие в бухте. Состояние машин не знаю, покажет осмотр.

Капитан разделил своих людей на две перегонные команды, но к причалу не подводил. На миноносцы проникли близнецы. Один брал Альфа, другой – Бета. В глушителях наганов – новенькие мембраны, в свободных руках – ножи. Что ж, работаем. Причал тут был короткий, поэтому миноносцы и стояли борт к борту. Чуть дальше было свободное место, и прошлой ночью там стоял ещё один миноносец, но днём его куда-то угнали, я вообще не вижу его в акватории бухты. Может, снаружи вход охраняет? Британцы ведь если и не знали, то догадывались, что я могу кинуть им ответку, так что вполне могли усилить охрану. Правда, на базе или

складах я подобного не заметил, всё в обычном режиме.

Мы дождались, когда по берегу пройдёт патруль – три солдата при сержанте, – и незаметно проникли на миноносцы. Вахтенные были: на первом – двое, а на втором – один. Взяли их в ножи, и как только я дал отмашку, прокричав местной птицей, тут же подкрались китайцы, с ножами скользнувшие внутрь. Команды у миноносцев были неполными: на борту одного – семеро, у другого – одиннадцать. Корабли небольшие, тесные, и матросы в основном проживали в морских казармах, а офицеры – в городе. Заметно было, что оба корабля не готовы к скорому выходу: только по одной топке работало.

Взяли одного офицера, и я его допросил. Пока китайцы сносили тела на палубу (от них избавиться в открытом море) да разжигали топки, мы с Альфой разбежались. Оба мы были одеты в чёрные одеяния, чтобы тела не бликовали при лунном свете, за спинами – непромокаемые мешки в виде рюкзаков, это подарок от китайских контрабандистов, которые часто их используют, а делают в основном из бычьих пузырей с проклейкой из смолы. Внутри мешков по нагану, связки динамита и бикфордовы шнуры. Все корабли британцев я, конечно, не уничтожу, но два «Канопуса», по одному на брата, думаю, успею вполне. Это будет хлёсткая пощёчина наглам, пока первая, но, уж поверьте, не последняя.

Два китайских матроса доставили нас на шлюпке почти в центр бухты и заторопились обратно. Сначала скользнул

в воду Альфа, я выбрал ему целью «Глори», потом – Бета, которому достался «Альбион».

Получилось всё на удивление просто: по якорной цепи поднялся на борт (пришлось приложить силы, но смог), выжал одежду, чтобы не оставлять мокрых следов, снова её натянул и спустился вниз через ближайшие люки. У носовых артпогребов стояли часовые: видать, пост тут. Снял их ножами, но вытаскивать не стал: кровью палубу залью. А от тел я планировал избавиться. Оттащил в какие-то закутки и там спрятал.

После этого занялся дверями. Попасть в артпогреб смог только Альфа, открыв замок отмычкой, у Беты не получилось: замок оказался сложнее, а ключей у часовых не нашлось. Пришлось весь динамит складировать у переборки, надеясь, что этого хватит. Затем замерил бикфордовы шнуры, отрезал на полчаса – и побыстрее на палубу.

Альфа поднялся первым, и я чуть не заорал от ярости: захваченные миноносцы уже отошли от причала и, набирая скорость, направлялись к выходу из бухты. Да чтоб я ещё раз связался с этими макаками! Добычу им сдавать можно, а на дело идти – точно нет, теперь я это вижу отчётливо. Не зря их все хаят, правильно делают.

Однако и медлить я не стал. Сразу скользнул по якорным цепям в воду и поплыл прочь, двигаясь в основном под водой. Планы поменялись. Первоначально я собирался добраться до берега (тут не так и далеко), там бегом – до мино-

носцев и с первыми подрывами уходить, пока паника стоит. А теперь уж что? Уходить нужно, тут всё перевернут.

Поэтому я ещё с палубы «Глори» присмотрел небольшое судно, судя по силуэту, скоростное: весь его вид со скошенными назад надстройками на это намекал. К слову, такие постройки пока редкость. Я вообще подобное судно вижу второй раз за всё время с момента попадания. Оно где-то две тысячи тонн водоизмещением, небольшое, грузопассажирское, но вполне океанского типа, с высокими бортами. Вроде моей «Камы», только черты более зализанные. Две трубы. Что удобно, это судёнышко стояло на якоре за корпусом большого, где-то в десять тысяч тонн, пассажирского лайнера. Его корпус должен защитить судно от подрыва обоих броненосцев. Ну, от «Глори» точно, а вот корма со стороны «Альбиона» видна.

И ведь почти сработало. Бета догнал Альфу у лайнера (у него расстояние больше), плыть старались бесшумно, поэтому скорость небольшая. Полчаса прошли, и мы поспешили укрыться за корпусом лайнера. Тут и произошёл подрыв сначала одного броненосца, а потом и второго. Носовые части им разнесло в клочья, а водонепроницаемые переборки если не выбило, то ближайшие помяло точно. Иначе почему они, как поплавки, всплыли кормами вверх и затем начали постепенно погружаться, ложась на грунт?

Как бы то ни было, план сработал, пусть и не полностью. Китайцы меня кинули, а с тем судном, что я присмотрел, то-

же облом: в корме торчал кусок брони от одного из броненосцев, повреждения подводные, так что больше не ходок. Дважды грохнуло так, что я чуть не потерялся в двух телах (малышей не считаю), досталось многим в бухте. Уже началась паника, и братья, подплыв к шлюпке, привязанной к забортному трапу, по очереди поднялись, сели на вёсла и погребли к берегу. Нужно укрыться.

Вскоре во все стороны зашарили прожекторы, пришлось снова уйти в воду, оставив шлюпку на волю волн. Её вскоре подобрали, но братьев не обнаружили. Близнецы к тому времени выбрались на берег, дрожа от холода. Тут, конечно, не север, но май месяц, водичка холодная, даже очень. Терпеть можно, но недолго. На берегу я выжал одежду и ушёл в город до того, как берег оцепили поднятые по тревоге солдаты.

Вещи свои я потерял, как и документы Альфы. Документы Беты остались на борту «Волги». Надо сказать, не знаю, печалиться или наплевать? Документы позже можно восстановить, если вообще буду это делать, а не устроюсь в какой-нибудь другой стране.

Вот деньги за последний приз жалко, их уже наверняка разворовали, как и мою одежду, и оружие – неплохая коллекция была. Фунты у меня оставались, а вот рубли я в письме Анне отправил. Может, и вскрыли его китайцы, прибрали банкноты – поди знай. Скорее всего, и телеграммы тоже не отправили. Да и ладно, выяснять не буду. Китайцы показали себя с худшей стороны. Ясно же, что они желали прибрать

к рукам миноносцы, и я в этой схеме оказался лишним. Помог захватить – спасибо тебе, дальше мы сами. Уроды, одним словом. Вон, даже два миноносца им подарил, а не один.

Кстати, у входа в бухту были слышны выстрелы и виднелось недолгое зарево – видать, китайцы осуществили мой план по торпедированию сторожевого судна. Да и ладно, хрен с ними, забыли. Буду новый план разрабатывать. Братя, главное, в порядке, и уж они точно не предадут: всё же это я сам в двух телах.

Пожалуй, стоит здесь задержаться. Буду каждую ночь уничтожать боевые единицы и гражданские суда, устрою им морской террор. Потом и до складов дойдёт – рвану их. Пока сам не хочу, не время. А там, глядишь, и новые броненосцы подойдут, за них примусь.

Лёжку я устроил в городе. Укрылся за печной трубой на чердаке жилого многоквартирного дома да прихватил старое пальто, что сушилось на верёвке в соседнем дворе – вот лежанка на двоих и готова. Распределили время дежурства, и, пока один спал, второй охранял – так и отдохнули.

Ну а я размышлял. Насчёт террора – это, конечно, хорошо, но вряд ли удастся осуществить подобное в скором времени: сейчас по эскадре и базе объявлена боевая тревога, охрана в усиленном режиме, поди попробуй тайно проникнуть на борт и заминировать. Может, и получится: мало ли, броненосцы подорвались сами, сначала один, а второй – от обломков первого, разница в подрывах по времени была. Но

если подрывы продолжатся, на базе точно будут серьёзно искать диверсантов.

Да и где взять динамит? Что осталось, ушло с китайцами на миноносцах. Можно поискать у местных, даже нужно, но это позже. В общем, я не планирую покидать Вэйхайвэй. К тому же тут два банка, частный и какой-то торговой компании – тоже мои цели. Стоит подумать, как вынести всё содержимое хранилищ.

Это произошло утром. Совпало так, что все четыре близнеца бодрствовали: малые уже проснулись, а Бета, передавший дежурство Альфе, ещё не успел уснуть. Во время дежурства Беты я, не теряя времени, продолжал искать новые способности. И знаете, нашёл. Причём, работала эта способность, только когда на связи были все четыре моих тела. Если хоть один из них спит (я так понял, это стоит ещё проверить), то способность блокируется. Любопытно.

Теперь нужно потренироваться в этой новой способности, пока все близнецы бодрствуют. До наступления темноты часа четыре. Жутко хочется есть: в рюкзачках, что я сохранил, припасов не было, пустые они. Но оружие под рукой, так что, как стемнеет, выйду на дело. Ну а пока – тренировки. Очень надеюсь, что я прав и это действительно то, что я больше всего желал из возможных способностей.

Что я могу сказать? О да, это то самое безразмерное пространство. Причём я его вижу, можно сказать, ощущаю.

Управление мысленное, главное, чтобы при этом все четыре моих тела были сосредоточены. Это несложно под моим управлением. Знаете, как мне видится это хранилище, если закрыть глаза? Представьте себе пузырь, к которому от каждого из четырёх моих тел тянутся отростки. Это пока догадки, но, похоже, хранилище у нас общее, то есть я могу убирать вещи с помощью любого из близнецов, и любой близнец может их достать. Как та телепортация, помните, во сне? Однако это именно пространственная щель. Жаль, размеров её я не знаю.

И я попробовал. Бета отправил в хранилище один из ножей (всё же револьверы решил не трогать, нужное оружие) – нож из руки исчез. Я слегка сосредоточился, и один из малых, Алексей, мысленно достал нож, и тот оказался в его руке. Бабушка этого не заметила, пеленала Алекса. Потом Алексей отправил нож обратно в хранилище, и достал его уже Альфа.

Конечно, жаль, что это умение не проявилось раньше, не потерял бы я тогда имущество и деньги, которые увезли подлецы-китайцы, но, чёрт возьми, я бы сам отдал им всё, что у меня было и что они увезли, если бы мне раньше подсказали, как включать это хранилище. Я ведь случайно обнаружил, как войти в этот режим и как им управлять. Всё же сон был действительно вещим, буду искать ещё сверхспособностей: теперь я уверен, что они есть.

Одно неясно – размеры хранилища. Нужно проверить, за-

полнить до предела, так и узнаю. У британцев тут немало складов, будет чем проверить. Ну и первыми, пока местные окончательно не всполошились, я взорву оба банка и отправлю всё из их хранилищ в моё. Причём вскрываем оба банка одновременно: с одним будет работать Бета, с другим – Альфа. Малые морально поддержат. С ними вообще интересно: мало кричат, голос подают, только когда нужно. Мама и бабушка считают их ангелочками. Какими крикливыми могут быть дети, они знают по соседям, так что вполне серьёзно заявляют, что их сыночки и внуки – идеальные.

Потренировавшись, я отправил малых спать, а то долго бодрствовали, и Анна забеспокоилась. Надо будет ей письмо через малых отправить, теперь смогу, я знаю.

Как только стемнело, я покинул чердак. Старался ступать осторожно, чтобы не насторожить хозяев квартир внизу. Дальше по скобам наружной стены спустился вниз. Меня потому и заинтересовал этот чердак, что на него можно было подняться по стене.

И вот близнецы на земле. Пальто оставил на чердаке, оба рюкзака за спинами. Стали красться в сторону продовольственного магазина. Вскрыли дверь чёрного входа. Сигнализации нет, только капкан на медведя на полу, у него цепочка металлическая, к крюку в стене прицеплена. Кто зайдёт – капкан сработает. Перешагнув через капкан, я прикрыл дверь, и Бета зашёл в кладовку. В подвале ещё ледник был, но туда позже.

Поискал хлеб, тут свежий продавали, не все же пекли на дому, некоторые покупали готовый. Я так понял, что сюда из небольшой пекарни доставляли хлеб. Всего две буханки нашлись, остальное, видимо, распродали. Я снял с полки круг копчёной колбасы и, пока Бета нарезал бутерброды да открывал бутылки с лёгким вином, Альфа спустился к леднику и, осмотрев содержимое, прихватил два свежих окорока. Они буквально с ног валили приятным ароматом свежего копчения, аж слюни потекли.

Братья приговорили буханку хлеба и выпили по стакану вина. Нашлась и вода в бутылках, которая оказалась вполне вкусной. Явно привозная. Местную воду я пить не хотел: она горчила, и желудку от неё было плохо. А сейчас наконец-то напился от души. Вино было лёгкое, причём, похоже, местное. Я сложил в оба рюкзака припасы: оставшуюся буханку, пару кругов копчёной колбасы, две пачки галет, четыре бутылки питьевой воды, кислые конфеты, по паре луковиц, моркови помытой, связку зелёного лука из овощного отдела, не забыл и небольшую пачку соли. Пока хватит.

Также набрал припасов, сложив их в коридоре, на пару тонн точно наберётся, там только муки и риса по десять мешков. А что, уберу в хранилище, и будут запасы на чёрный день. Но сперва нужно проверить размеры хранилища, а потом я вернусь и заберу добычу. Так что малых я будить не стал, пусть дальше отдыхают, их как раз покормили.

Покинув магазин, я закрыл дверь клином, чтобы её вет-

ром не распахнуло (возиться с замком, открывая да закрывая его, не хотелось), я рванул в порт. Правда, почти сразу, на углу улицы, что вела к набережной, братья фактически нос к носу столкнулись с патрулём. Их было пятеро. Альфа отбежал на пару метров и открыл огонь из нагана, а по двум Бета работал ножом. К счастью, крик они поднять не успели.

В результате Альфа положил наглухо троих (проверил – подранков нет), а Бета – одного. Ещё одного, командира патруля, Бета взял живым. Звания его я не понял, вроде не сержант, в общем, унтер какой-то. Его Бета на месте допросил.

Альфа тем временем быстро собирал оружие. Было пять подсумков с патронами плюс у командира револьвер «Смит-Вессон». Винтовки у солдат уже привычные, «Ли-Энфилд», причём новенькие, видно, что только-только получили, светлый лак руками ещё не захватили, чистенькие. Командир патруля подтвердил: пять дней как получили, перевооружив батальон. Он, кстати, имел звание младшего капрала, и был не британцем, а местным, из территориального батальона. Жаль, к каждой винтовке всего по двадцать пять патронов – видимо, стандартный боекомплект для патрульных, не в бой же идти. К револьверу и то патронов больше – тридцать штук плюс те, что в барабане.

Альфа убрал оружие и ремни с боеприпасами в наше хранилище, для чего пришлось разбудить малых близнецов. А вот мелочовку из карманов (это были спички и деньги) я прибрал в свой рюкзак. Денежных средств немного, но при-

годятся на мелкие покупки. Что касается спичек, то на обратном пути от броненосцев наши рюкзаки протекли через горловины, спички намокли и стали негодными. А тут нашлись аж три коробка, богатые солдаты. Курево, чтобы сбить собак со следа, я тоже взял.

После допроса доби́ли капрала и рванули обратно к продовольственному магазину: нужно набить хранилище до предела. К чёрту банки и корабли. Новости были жуть как неприятны. Англичане взяли пленных – двух целых и шесть раненых китайцев. Да, уйти смог только один из двух захваченных миноносцев. Оказывается, на выходе стояли два сторожевых корабля – бронепалубник и миноносец. И если крейсер стоял со всеми стояночными огнями, показывая, что вот он я на посту, то второй корабль находился в засаде. На кого, неизвестно, но было ясно, что он подстраховывал крейсер.

Когда миноносцы выскочили из бухты и атаковали бронепалубник, их уже ждали, открыв плотный огонь из орудий. Китайцы успели пустить в крейсер четыре мины, одна из которых достигла цели, оторвав крейсеру корму, в результате чего он ушёл на дно, но в ответ схватили мину с засадного миноносца да несколько снарядов. Так что один трофейный миноносец взорвался и пошёл ко дну, с воды спасли восьмерых, причём двое оказались без царапинки. Второй миноносец ушёл. Правда, успел от крейсера пару снарядов отхватить, но вроде остался на ходу. Удрал.

Вот ничуть не жалко китайцев, но пленные!

Добежав до магазина, я забрал всё, что мы подготовили, да ещё и сверху: обнесли ледник, забрали разное печенье, консервы (всего аж двенадцать ящиков разных набралось, от тушёных овощей до мяса и рыбы), мешок бобов (это, видимо, из США, они любители такой пищи), овощей с тонну, соль и сахар, всю воду (шесть ящиков), семь ящиков с разным вином и шесть ящиков виски. В общем, много что набрал, тонны четыре всего набиралось, по моим прикидкам.

После этого я рванул к госпиталю, где находились раненые пленные китайцы. Их не доби́ли — видимо, для допроса и свидетельства. Капрал не был в курсе, сказали что-нибудь китайцы или нет, но я уверен, что их раскололи, а утопить меня они вполне могут. Значит, нужно убрать и китайцев, и допрашивавших их британцев, включая листы допроса. Словом, зачистить всех свидетелей. Благо капрал знал, где содержат пленных: его знакомые их охраняли.

Начал я с лёгкого. С госпиталем действительно всё получилось легко. Один солдат в коридоре на посту, второй — в самой палате. Взял обоих в ножи и быстро добил китайцев. Только один проснулся и зашевелился, когда я резал его дружков. После той подставы, что они мне устроили, жалости к ним я не испытывал. Здесь я тоже прихватил винтовки, те же «Ли-Энфилд» плюс по двадцать пять патронов к каждой. Кроме того, в кладовке у поста забрал десяток одеял — вещь нужная. Снова пришлось будить малых, чтобы отпра-

вить всё в хранилище.

Впрочем, они быстро снова уснули, а я побежал к комендатуре – именно там в подвальных казематах держали захваченных пленных, хотя тюрьма рядом с городом тоже была. Как же без тюрьмы? Просвещённые джентльмены везде наводили свой порядок.

Госпиталь находился на окраине, и, выбежав на площадь, я обнаружил пулемётное гнездо, обложенное мешками, и смотревшее чуть в сторону тупое рыльце «виккерса» на треноге. В городе уже звучала тревога – видимо, патруль нашли. Зря я тела не спрятал. Да и знали они, что братья Баталовы тут, уверен.

Пулемётчиков, а их было восемь при сержанте, я ликвидировал со спины – перестрелял с двух наганов. Бета быстро подбежал к пулемёту и, пока Альфа собирал оружие и расстёгивал ремни, разбудил малых и отправил в хранилище пулемёт с шестью снаряженными лентами, два бидона воды и три ящика с патронами, что тут стояли, даже нескрытые. Следом винтовки: шесть «Ли-Энфилд», один «Винчестер» и пистолет «Ланкастер», который был у сержанта. Сон всё-таки оказался в руку, ведь там у меня были такие же трофеи. Кстати, тут также был младший капрал, но у него почему-то оказалась винтовка, а не револьвер или пистолет. Странно. У командира патруля, например, револьвер имелся при себе.

После этого мы рванули к комендатуре, возле которой стояла суeta и мелькали огни. Сложно будет подобраться, но

попробуем. Через дверь чёрного входа вряд ли удастся, а вот через окна с тыльной части здания, где царит темнота, вполне можно попробовать. На первом этаже решётки на окнах, а на втором их нет – вот и место для проникновения. Только нужна лестница, и я высмотрел такую у частного дома.

Лестница негромко стукнула о кирпичи верхнего этажа, и пока Бета держал её, Альфа стал быстро подниматься наверх. Форточка была открыта. Вот через неё с помощью проволоки удалось отрыть окно и проникнуть внутрь. Видимо, чей-то кабинет. Задерживаться здесь я не стал. От комендатуры, грохоча сапогами по брусчатке, ушёл куда-то взвод солдат, а у меня дел невпроворот, и их нужно решить быстро.

Альфа начал возиться с встроенным замком, когда снаружи слышались шаги, похоже, двоих, после чего в замке нашей двери заскрежетал ключ. Близнецы отпрянули к стенам по обе стороны от двери. Первым в кабинет зашёл офицер, держа в левой руке масляный светильник, за ним второй, выше званием. Естественно, нас осветили, так что атаковали братья одновременно, каждый своего.

Один оказался лейтенантом, второй – капитаном.

Обоих взяли живыми и связали. Пока капитан находился без сознания, я допросил хозяина кабинета. Всё в цвет оказалось: тот присутствовал при допросе и знал, где находятся допросные листы. Сообщил он и о тех, кто знает о сути допроса. Чуть позже капитан подтвердил эту информацию. Одиннадцать человек зачистить нужно, включая команду-

щего эскадрой на базе, в звании адмирала.

Китайцы на допросах сразу слились и сообщили о братьях Баталовых. Гарнизону эту информацию пока не сообщали, но поиски на базе, в городе и окрестностях шли весь прошлый день и всю эту ночь. Ха, а на чердак так никто и не заглянул, так себе поиски. Что плохо, в метрополию эта информация уже ушла, тут телеграф сработал, и её уже не перехватить. Однако свидетелей всё равно нужно зачистить: без них поди докажи.

Капитана Бета сработал ножом, а сломленный лейтенант, согласный на всё, крикнул через открытую дверь дежурного и приказал привести китайцев. Когда конвой их привёл, братья кончили и конвой, и китайцев, и хозяина кабинета. Кстати, я допросил одного из китайцев и выяснил, что удалось уйти как раз тому миноносцу, на котором находились документы Альфы. А то подняли бы обломки и нашли бы его вещи. Нехорошо.

Покончив с китайцами, я рванул по коридору вниз, стреляя во всё, что шевелится. Оружие было с глушителем. Братья прикрывали друг друга, обошлось без ранений, хотя по нам несколько раз выстрелили. Нашумели мы. Я ликвидировал трёх офицеров, которые были в курсе дела, потом поджёг бумаги в разных кабинетах, уничтожая улики, если они были, и, пока там всё полыхало, уходил в сторону складов. Офицер комендатуры сообщил, где находится склад со взрывчаткой и где я смогу найти динамит. Вот туда я и рва-

нул.

К концу ночи я разобрался и с адмиралом. Но сначала, конечно, склады. Нашёл нужный, ликвидировал трёх часовых и убрал в хранилище пятьдесят ящиков с динамитом. Вошли. Пытался впихнуть ещё два – один вошёл, а второй уже нет. Его пришлось оставить.

После этого рванул к бухте. Там добрался до оставшихся броненосцев. Бета взял на себя последний «Канопус», а Альфа – «Центурион». Они были освещены как днём, окружены противоминными сетями, вокруг ходили паровые катера и лодки с вооружёнными матросами, но меня всё это ничуть не смутило.

Двадцать ящиков с динамитом я оставил на берегу, просто сложил штабелем у порта. Кто на них внимание обратит? А мне надо освободить хранилище. Пересёк противоминные сети, найдя проходы там, где они состыкованы, двигался больше под водой, редко выныривая, чтобы вдохнуть. Рюкзаков не было, они в хранилище. Так и добрался до борта.

Альфа укрылся за носовой цепью «Центуриона» (она толщиной с его тело), а Бета – за кормовой цепью опущенного якоря «Голиафа».

Как они проникли внутрь? Да с помощью хранилища. Отмечали мысленно кусок брони и убирали его. За раз такой кусок не вырезать, броня толстая, но пластинами, углубляясь в броню, легко. Вырезали сантиметрах в десяти над водой, а

с учётом того, что были волны, отверстие начало захлёстывать. Да и плевать. Главное, парни, избавившись от кусков брони, булькнувших на дно, скользнули внутрь.

Потом добрались до артпогребов. Бета обошёлся без неожиданных встреч, а Альфа ликвидировал троих матросов. Погреба были за переборками, достали по десять ящиков каждый, подожгли шнуры, выставили по полчаса и рванули наружу. Едва успели добраться до берега и забрать штабель с ящиками, где был динамит, как броненосцы рванули, с разницей в шесть секунд. Паника поднялась – не передать. Хотя и так уже весь город в огнях, а на каждом перекрёстке – усиленный отряд из двух десятков солдат.

Дальше, беря пленных, близнецы выясняли, где находятся другие офицеры-свидетели, и до утра всех ликвидировали. Двух – винтовками с расстояния. Был там и адмирал, полчерепа ему снесло, адъютанту и начальнику штаба тоже досталось. Потом заминировали десятую ящиками динамита здание штаба эскадры и укрылись на борту одного из грузовых судов. Это был четырёхтысячник, загруженный под самую грузовую марку. Многие суда рвались из бухты, и этот также проводил подготовку к выходу. Самое главное, у него был японский флаг, да и судно тоже японской постройки.

Здание штаба и склад, где находился динамит, рванули с разницей в десять минут. Склад, который я тоже заминировал, рванул первым. Взорвал я и здание телеграфа, там одного ящика хватило, но рвануло почти сразу: замедление сто-

яло на две минуты. Нашумел, когда захватывал телеграф. В общем, ночка выдалась та ещё, это любой житель города или военной базы Вэйхайвэй подтвердит.

Тут хоть плачь, хоть смейся, но на вторые сутки, после того как судно вышло из бухты Вэйхайвэй, японец был остановлен. Он и так едва шёл, семь узлов давал, тихоход. А остановила его «Аврора». Я заинтересовался шумом, и Альфа, приподняв крышку люка на пару сантиметров, выглянул из трюма, где мы прятались среди штабелей ящиков. Пароход вёз патроны и снаряды для воюющей японской армии. Я уже сделал запас патронов к пулемёту и винтовкам.

А выходить к нашим нельзя, это прямое доказательство, что я нагличан побил, судно-то оттуда идёт. Придётся хорошо прятаться (всё же обыскивать будут) и ждать, куда они доведут судно до порта. Надеюсь, судно заинтересует их как приз и топить его они не будут. Очень надеюсь.

Схоронились братья в двух снарядных ящиках, сами снаряды спрятали за штабелями, потому как хранилище полное. В ящиках было тесно, пришлось сжаться в комок и согнуть ноги.

А пока шёл обыск, я размышлял. В Вэйхайвэй я, конечно, дал жару, однако не стоит думать, что я такой непобедимый воин. Для начала была темнота, которая изрядно мне помогала. Англичане пытались лишить меня этого преимущества, город был хорошо освещён фонарями и факелами, но

всё же я справился. Кроме того, близнецы работали как единый механизм, прикрывая друг друга, это тоже стоит учесть.

Да и боевые схватки всё же не прошли для близнецов бесследно. Чёрная одежда изодрана, множество синяков, касательные следы огнестрельных ранений – двух у Альфы и одного у Беты. Я их уже перевязал, взяв лекарства и бинты у медика, что был при солдатах. Я там и второй пулемёт добыл, к слову. Одно я понял: в Вэйхайвэй я прошёлся по краю, в следующий раз может так не повезти. Надеюсь, до подобного больше не дойдёт. Всё же выложился я до предела, узнал границы своих возможностей.

Эх, жаль, хранилище живых не пропускает, я пробовал. А так бы обоих старших близнецов к младшим отправил и вышел бы в свет: мол, я в столице, какой Вэйхайвей? Очередной поклёп на нас, братьев Баталовых. Хорошая идея, жаль, нерабочая.

В это время в трюме раздался шум, и Бета, согнутый в три погибели, приподняв крышку, всмотрелся в полумрак трюма. Хм, несколько русских матросов, вооружённых револьверами и карабинами, осматривая трюм, нашли нескольких японцев. Вот их я пропустил: не заметил, как они спустились в трюм. После этого прочесали более тщательно, но, никого больше не найдя, покинули трюм. Хм, а ведь была у меня идея оставить в стороне от моего лежбища ящик виски, чтобы отвлечь, но я тут же передумал. Менталитет у русских такой: выпивке они порадуются, но раз один ящик нашёлся,

значит, и ещё есть. Поэтому, уверен, они бы всё тут перево-
рошили и все ящики вскрыли. Да ну к чёрту.

Альфа лежал в верхнем ящике соседнего штабеля, он не показывался, глаз Беты мне вполне хватало. Трюм заперли, и я тут же покинул ящики: опасно в них лежать, мало ли решат пустить судно на дно. А такая опасность была, всё же больно оно тихоходно, да и груз для русских моряков неинтересен: у них нет таких систем и калибров. Это если они не знают, сколько трофеев я доставил в Порт-Артур.

Вообще, отряд Вирениуса должен был подойти раньше, но я в курсе задержки. Они около полутора месяцев просто-
яли у одного острова в Индийском океане: были проблемы с машинами «Дмитрия Донского» (впрочем, его отправили обратно в Кронштадт), да и другие корабли приводили в по-
рядок.

В отряд адмирала Вирениуса входили эскадренный бро-
носец «Ослябя», крейсера «Алмаз» и «Аврора», эскадрен-
ные миноносцы «Буйный», «Блестящий», «Быстрый», «Без-
упречный», «Бедовый», «Бодрый» и «Бравый», миноносцы
№ 212, 213, 221, 222. Хотя «Блестящий» я зря назвал, он со-
провождал «Дмитрий Донской» на Балтику. «Алмаз» – это
вообще посыльное судно, яхта для наместника Дальнего Во-
стока, крейсером его с натяжкой можно назвать. А так от-
ряд неплох, вполне способен усилить Тихоокеанскую эскад-
ру, если кто сможет воспользоваться им с умом.

Не знаю, кто будет вместо Макарова, вряд ли Витгефт, но

честно скажу: вряд ли это будет достойный адмирал. Ну нет у них привычки идти до конца: чуть что – руки поднимают. Стержня нет. Раньше я этого не знал, но война показала, кто есть кто. Так что в победу нашего флота против японцев, да ещё с такой поддержкой англичан – броненосцы они решили передать! – я не верю. Тут хотя бы свести вничью, а о победе остаётся только мечтать. И это понимаю не я один, офицеры флота не дураки, они тоже всё это видят. Может, и не все адмиралы такие, не хочу возводить напраслину, но я лично не встречался с достойными, не считая Макарова. Хотя он тоже поначалу не по душе мне пришёлся, самодуром его считал.

Мои предположения не оправдались: адмиралу Вирениусу зачем-то нужно было содержимое трюмов этого японского судна, так что топить его они не стали. Японскую команду забрали: видимо, не хотели держать на борту с опасным грузом этих потомков самураев, мало ли что натворят. На борт была высажена небольшая призовая партия, и судно включили в конвой. Мимо проходили русские боевые корабли – броненосец «Ослябя», транспорты обеспечения и углевоз. Бывший японец их нагнал и встал замыкающим. На горизонте бегали миноносцы, парами работали, ещё несколько буксировались за броненосцем и грузовыми судами – видимо, в целях сбережения ресурса и угля.

Эх, жаль, судно не затопили, такой шикарный план свалить подальше от наших пошёл прахом. А что, в бухте Вэйхайвэй я увёл шлюпку, убрав её в хранилище. Судовая, прав-

да, мачты и паруса нет, лишь два весла, но ничего, неплохая, да и по размерам практически ялик. Добрался бы до берега, пища и вода имеются. Но вот такой финт судьба провернула. Ладно, ночью сигану с борта, так и уйду.

Судно тем временем шло на предельной скорости, аж восемь узлов выдавали, причём качка была заметна – никак буря на подходе? Куда идёт отряд контр-адмирала Вирениуса, было ясно – в Порт-Артур, иначе так глубоко в Жёлтое море не сунулись бы. Японцев «Аврора» прихватила практически у входа в бухту Чемульпо, за горизонтом Корея была.

Что важно, я иногда выглядывал наружу в теле Беты: тут выходы из трюма были не только через люки, а я всё же моряк гражданского флота, так что знал о них. Так вот, глянул и узнал, что, пока мы шли и не стемнело, миноносцы и «Аврора» привели ещё три приза. Получается, мои действия с призами сработали, особенно когда в прессе развернули обсуждение, кто из офицеров сколько призовых получил. Судя по всему, это дошло и до моряков отряда адмирала Вирениуса, да и до него самого, раз они так отчаянно хапали призы на подходе к Порт-Артуру.

Блин, и где японские броненосцы? Ведь японцы должны знать до метра, где находится этот отряд (вон на горизонте маячит сопровождающий его английский бронепалубник), но почему-то не перехватили русских.

А вот покинуть борт судна я так и не смог: началась довольно серьёзная буря. Не шторм, но рисковать прыгать за

борт я не стал: очень опасно, кто-нибудь из близнецов мог бы и не выплыть. Нет, подожду прибытия на место.

Ночь, и довольно тёмная, со шквалистым ветром, мне довольно неплохо помогла. Большая часть русских моряков, закрепив всё, что можно, сражалась с ненастьем внутри судна, в рубке были лишь двое, включая офицера. Кстати, тот был по адмиралтейству. Бета с Альфой перебрались из носового трюма на корму, где и укрылись под брезентом.

Теперь стало понятно, почему наши не стали бросать груз и уничтожать судно. Здесь под чехлами стояли пять новеньких крупновских пушек калибра где-то сто двадцать миллиметров. Кажется, такой же калибр у снарядов, в ящике от которых я лежал. Да, именно снаряды к ним в основном и были в трюме. Ну а патроны загрузили, видимо, в дополнение, чтобы заполнить трюмы полностью.

Я эти пушки не видел, так как близнецы попали на борт по носовой якорной цепи и сразу скрылись в трюме. Лишь изредка Альфа (Бета его прикрывал) покидал трюм, да и то его интересовал в основном камбуз. Повар тут был неплох, пёк отличные хлебцы, такие пышные, с кулак размером. Буханку, взятую в магазине у англичан, я пока оставил в качестве НЗ, не трогал, спасался японскими хлебцами из рисовой муки. Восемь штук украл, и не стыдно. Японцы до сих пор думают, что на судне барабашка. Думали также и на зайца (тут это не такое уж редкое дело), искали, но я хорошо прятал свои тела, не нашли братьев.

Буря длилась всю ночь, братья даже продрогли, пушечные чехлы не особо грели, разве что укрывали от дождя, начавшегося чуть позже. Однако я смог рассмотреть, что отряд Вирениуса был встречен «Аскольдом», который и провёл его через минные поля. Ещё несколько кораблей сопровождали прибывший отряд, с которым, пусть и невольно, вернулся в эти воды и я. Но как в бухту вводить будут? Это же невозможно.

Похоже, я прав, фарватер блокирован, потому как отряд Вирениуса и его призы – аж семь! – встали на якорь у берега (там глубины позволяли), а выведенные из бухты канонерки (со своей небольшой осадкой они могли пройти) стали сторожить своих, в чём им помогали и миноносцы. Однако остаток ночи прошёл спокойно, атак не было.

Буря начала стихать только на рассвете. Пришлось подумывать, что делать. Уйти в воду я не мог: вроде и прилив, но ветер от берега, снесёт, к чёрту, в море. В общем, что-то не везёт. В общем, пришлось снова прятаться в трюме.

Однако и оставаться на судне тоже не стоит. Причина банальна. Призы есть, а доступа к причалам не имеется. Однако разгружать нужно, чтобы не потерять добытое, если японцы всё же приведут сюда корабли первой линии (а они наверняка скоро появятся). Не знаю, что их отвлекло, но они всё же придут, поэтому нашим стоит поторопиться с разгрузкой на необорудованный берег, и они это тоже понимают.

Буря стихла ближе к полудню. Сегодня, к слову, тринадца-

тое мая, и от этой цифры у меня по спине пробежал неприятный холодок. Не то чтобы я суеверный (хотя бывают обострения), но, учитывая невезение последних дней, а теперь ещё и это число, я испытывал опасение, как бы всё это не соединилось и не бабахнуло. Однако, к моему удивлению, день и ночь прошли благополучно. Под вечер «Ослябя» пострелял с крейсерами по появившимся на горизонте и приблизившимся японцам. Кажется, это были несколько истребителей, но они, проведя разведку, вскоре ушли. Ночью можно ожидать нападения.

В принципе, мои догадки оказались верны. Нагнав кучу лодок, джонок, разных грузовых шаланд и лоханок, до самого вечера споро разгружали суда. По потребности. Патроны, пушки и снаряды были особенно нужны, а потому судно, где я находился, разгружать начали в первую очередь. К счастью, до дна трюма не добрались. Я дождался, когда время перевалит за полночь (уже четырнадцатое наступило), и только после этого аккуратно перевалил через борт, достал шлюпку из хранилища и поплыл к берегу. Я старался пользоваться хранилищем только в крайних случаях, ведь для этого нужно было принудительно будить малых, но сейчас они не спали, у них была очередная кормёжка.

Несмотря на ночь, разгрузка призов продолжалась, хотя и замедлилась из-за светомаскировки. Причём с берега часть добычи также уже вывезли: к штабелям подъезжали телеги и местные арбы, там работали флотские интенданты. Всё это я

видел довольно отчётливо, заслонившие луну и звёзды тучи мне не мешали.

Бета грёб, а Альфа давал курс. Двигался я в сторону от места разгрузки: заметил там удобное место для высадки, и солдат рядом нет. А вообще, да, по берегу казаки проезжали и ходили патрули из пеших солдат. Они охраняют место высадки, так и будут мелькать, пока не выгрузят всё.

Как только близнецы оказались на берегу, шлюпка была убрана в хранилище. Волны захлёстывали песчаный берег. Пришлось снимать обувь и закатывать штанины, и то намочил ноги до бёдер. Однако ничего, быстро оделся, и братья побежали подальше от берега.

В Порт-Артур я хотел зайти со стороны степи, однако пришлось менять планы: вокруг города шла стройка, в том числе и по ночам, там работало много китайцев, возводивших укрепления. А напрямую я за два часа, двигаясь практически постоянно бегом, добрался до окраин города со стороны корейских кварталов.

Там поступил банально: углубился в квартал, постучался в первый выглядевший прилично дом и попросился на ночь. Говорил на корейском, а платил английскими фунтами. Одного фунта хватило и на ночлег, и на кормёжку. Переплатил, конечно, но ничего страшного, главное, чтобы обо мне никто не узнал. Попросил разбудить часов в десять утра и подобрать мне к тому времени корейскую одежду. Так уж получилось, что я постучался к мелкому лавочнику, а тот знал,

где что можно найти. В его доме проживали семеро: лавочник с его родителями и женой и трое их детей. Близнецов заселили в детскую, а детей на руках перенесли в комнату родителей.

Разбудили братьев точно в оговоренное время. Выглядели они, конечно, так себе: в рваной одежде, покрытые синяками, с перебинтованными ранами. Но хозяева ни слова не сказали по этому поводу. Лавочник уже снял мерки и ушёл, а его жена приготовила завтрак – яичницу на довольно большой сковороде. Кормили только близнецов, сами хозяева уже поели.

Подумав, я сделал заказ на куриные яйца, и отец лавочника с большой корзиной отправился на рынок, находившийся совсем рядом, деньги ему я дал. В результате он купил сотню яиц. Я все их осмотрел на просвет на солнце – пятен нет. Половину сварили, остальные оставили сырыми, и я все их убрал в хранилище в двух корзинах. Убирал, естественно, не на виду, а в нашей комнате.

Тут и одежду принесли. Обувь у меня своя, вполне неплохая. А одежда оказалась справная, но европейского покроя: брюки, рубахи, лёгкие куртки и кепки. Чёрт, я же вроде говорил, что корейская нужна? Ну ладно, и эта сгодится.

Отблагодарив хозяев, я покинул их дом и направился на рынок. Было часов одиннадцать дня. Кстати, лавочник сообщил, что почти весь город на разгрузке, у места стоянки

призов. Наши интенданты кинули клич, и народ потянулся. Платили хорошо, поэтому желающих хватало, даже дети и женщины были.

И правда, народу на рынке оказалось мало, да и часть прилавков пустовала: видать, хозяева на разгрузке. Глянул цены на куриные яйца – действительно высоки, не обманул старик. Тут это дорогой товар, хотя кур вокруг бегают довольно много. Так особо ничего и не купив, я покинул рынок.

Первым делом дошёл до банка, где Альфа, надвинув кепку на глаза, спокойно обменял две трети наличности (а всего было сто сорок семь фунтов и мелочью ещё около десяти) на рубли. Город под русскими, поэтому в основном тут в ходу именно рубли, их охотнее берут. Ну а китайских (они тоже в ходу) у меня не было. С лавочником проблем не возникло, тот знал, как пристроить такую валюту, но на рынке не все соглашались брать фунты.

А мои трофеи в фунтах были сравнительно велики. Вообще, у солдат обычно и фунта не было, пенсы только, монетами всё, у офицеров – ну максимум десять фунтов стерлингов. Да и не всегда был доступ к телам офицеров для обыска. Но вот у одного офицера я нашёл в портмоне банкноты на сто фунтов, так что основная сумма от него.

Бета дожидался Альфу снаружи, контролируя округу. То же кепку на глаза и зыркал по сторонам. В общем, у меня две новости. Одна плохая, другая... принята к сведению. Наверное, всё же хорошая.

Значит, так. Пока Альфа стоял в очереди к кассиру (да, была очередь), он подслушал щебетание двух стоявших перед ним дам. Вот от них он и узнал, почему японцы ночью не появились.

Оказывается, Эссен всё же получил под командование мою «Волгу» (видел я, как он на неё облизывался). Причём ему якобы броненосец давали, а он отказался. Ну, это, думаю, слухи: если бы приказали, никуда бы он не делся, взял бы и броненосец. Так вот, четыре дня назад он покинул рейд и ушёл крейсерствовать. Командиром Тихоокеанского флота был назначен вице-адмирал Витгефт, буквально на днях получивший чин и должность.

Надо сказать, что среди личного состава флота адмирал Витгефт не пользовался симпатией. Напротив, к нему относились с недоверием и даже враждебно. Все знали, что только благодаря упрямству и недомыслию Витгефта не были своевременно предупреждены и отозваны наши стационары в Корее и Шанхае, из-за чего мы с началом войны потеряли «Варяг» и «Кореец», лишились участия в войне «Манджура», стоявшего как стационар в Шанхае, а также потеряли транспорт с боевыми и другими запасами – «Манджурию», шедшую в Порт-Артур перед началом войны и забранную японским крейсером. Витгефт, упорно отрицая возможность объявления войны, ничего не сделал, чтобы своевременно отозвать стационары и предупредить транспорт о политической обстановке. Наконец, несчастная для нас атака

японских миноносцев в ночь с двадцать шестого на двадцать седьмое января также отчасти может быть вменена в вину адмиралу Витгефту.

Он вообще далёкий от морских дел человек. Адмирал Вильгельм Карлович Витгефт был честнейшим и благонамереннейшим человеком, неутомимым работником, но, к сожалению, работа его всегда была бестолковой, и всегда все его распоряжения вели ко всякого рода недоразумениям и даже несчастьям. Прослужив во флоте уже много лет, адмирал Витгефт вовсе не был моряком, а тем более военным человеком. Именно о нём я говорил как о «коекакере». Не знаю, что побудило власти назначить командующим именно его, но это была огромная ошибка, по моему мнению. И это не моя обида на адмирала, связанная с попыткой моего ареста, а факты.

Так вот, Эссен уговорил Витгефта отпустить его в море, и тот, видимо, впечатлённый моими делами, не сразу, но дал добро. Четыре дня назад «Волга» ушла на свободную охоту и, судя по всему, поставила мины на выходе из порта Сасебо. Это не подтверждено, но кто ещё мог это сделать? На минах подорвался и затонул броненосец «Хацусэ», ставший флагманом у японцев. И тут адмирал Того спасся. Поэтому отряд Вирениуса и смог проскочить: японцы, напуганные минной постановкой, пока не очистили фарватер и не дёргались. «Волга» продолжала охоту.

Конечно, дамы не такими словами всё это говорили, но

составить по их болтовне картину произошедшего было несложно. Это была хорошая новость. А плохая – Бета обнаружил слежку. Причём неплохие спецы работали и, похоже, вели нас от дома лавочника. Я не сразу это понял, первые подозрения появились на рынке, а тут только убедился. Вот кто нас слил. Главный вопрос: опознали меня или нет? Есть подозрение, что да.

Дёргаться я особо не стал: может, и не помешает слежка сделать покупки. Если отправят на каторгу (что не исключено: это Бета бежал из-под ареста, а Альфу легко будет подвести под дезертирство в военное время), овощи и другие продукты питания мне точно пригодятся. Оружие и так было: десять винтовок «Ли-Энфилд», два винчестера и два станковых пулемёта «Виккерс», все под один патрон. А их у меня десять ящиков – двадцать тысяч. Из короткоствола – шесть револьверов и пять пистолетов. Боезапаса не так и много, только то, что с тел снял, но мне хватало. Были ещё восемь ящиков с динамитом, шлюпка, одеяла, разные припасы. А нужны палатка или шатёр, походная утварь и посуда, одежда для разного сезона, да и запасы иметь стоит.

Поэтому, когда Альфа вышел, мы прогулялись до лавок. Я решил, что покупки будет делать опять же Альфа: у него лицо больше побито, опухоль скоро спадет, но всё равно пока несимметрично, да и огромный синяк к тому же – в общем, опознать его сложно, в отличие от Беты. Это Альфу один солдат прикладом приласкал. Ладно бы бил, так нет, кинул

винтовку, прежде чем попытаться сбежать. От пули Беты он, конечно, не сбежал, а вот Альфа увернуться не смог: уходил от удара штыком другого солдата. Хорошо хоть зубы не выбил.

В общем, Альфа зашёл в лавку и приобрёл две офицерские походные сумки – продавали их свободно, даже если ты не офицер. Альфа сказал, что его офицер подрядил всё приобрести, а мог и не объяснять, и так бы продали. Также он купил две пары сапог и три комплекта портянок, включая утеплённые (обувь нужно надёжную иметь, тот мерил, подходила), офицерскую двухместную палатку, кусок тента, несколько вязанок крепкой бечёвки, походную утварь и посуду на троих. Потом полевой бинокль, бутылочку оружейного масла и ветошь разную для чистки оружия. Последним взял средства гигиены: по два полотенца, мыло, бритвенные принадлежности, зеркальце и небольшие ножницы.

В подворотне, где не было свидетелей, всё купленное было убрано в хранилище. Это, видимо, обеспокоило наблюдателей: как так, зашли в проулок с вещами, а вышли без? А мы тем временем прошли в следующую лавку, продовольственную. Тут приобрели мешок картошки, шесть килограммов вяленого мяса и десять – солёного сала с чесноком, духовитого и свежего, недавно, видать, солили. Ну и консервы.

Кстати, на полках оказалось много припасов из САШ, однако пиндосы сюда продовольствие не поставляют. Но, помнится, такой груз был на одном или даже на двух призах,

приведённых мною в Порт-Артур. Похоже, часть трофеев пустили в свободную продажу. Ну да, город же чем-то кормить нужно. Голода, конечно, не будет, корейские рыбаки пропасть не дадут, но рыба надоедает. А консервы были с бобами в томатном соусе и с овощами. Между прочим, вкусно, сразу можно есть, как открыл. Я три десятка банок взял, больше не было. У меня уже была пара ящиков с такими консервами из США – из магазина в Вэйхайвэе.

В очередной подворотне я убрал покупки в хранилище, а то тяжело нести, и только после этого парни прошли на территорию рынка. Поход по лавкам, конечно, пробил брешь в бюджете, но ещё солидно оставалось. На рынке братья разделились: Альфа занялся покупками припасов, а Бета закупался всем необходимым для походной жизни. Обязательно нужна шкура для подстилки. Тут циновки в ходу, да только они не спасают. Нужно что-то, на чём можно спать на снегу или на нарубленном лапнике. Но найти здесь медвежью шкуру я вряд ли смогу. Может, волчьи шкуры найдутся? Поищем. Я действительно серьёзно готовился: люблю комфорт. С каторги сбежать можно, вот и готовлюсь.

Альфа купил котёл, литров на двадцать, с крышкой, и чайник, литра на четыре. Ему их отмыли, и он прошёлся по местным закусочным, скупая китайские пельмени и лепёшки стопками, так полный котёл и набрал, с бульоном. В чайник залили сливочный соус, вкусный. Три варёных куриных тушки купил, рыбы жареной две сковороды, на глиняных та-

релках. Чуть позже он убрал все покупки в хранилище.

Тут стоит пояснить. Пока мы чуть больше суток проживали на японском судне, дожидаясь окончания пути, тестировали хранилище. Я пытался его качать, убирая внутрь ящики с патронами и доставая – хотел увеличить размер. Но нет, объём остался тот же. Зато внутри стазис: хлеб с камбуза до сих пор оставался свежим и горячим. И вещи не мнутся, никаких следов. Так что как убрал, так и достану котёл и чайник.

Бета тем временем нашёл волчьи шкуры: поспрашивал, и ему принесли три, довольно больших, шерсть густая – отлично. Видимо, зимой их взяли, зимний подшёрсток. Расстелить их вместе, и лежанка готова: на двух лежат, одной укрываются. Больше шкур не было. Впрочем, на покупку этих трёх все средства и ушли. Остались только фунты. Эх, надо было всё разменять. Впрочем, фляжки мне и за фунты отдали. Восемь штук, двухлитровые. Их вместе со шкурами я и отправил в хранилище, воспользовавшись закутком, использовавшимся в качестве примерочной. А теперь можно утекать.

Кстати, братья пообедали в китайской закусочной. Взяли рисовый суп с мясом (для местных дорожное удовольствие), а на второе – рис с рыбой. Рис был полит соусом на майонезе, я такой же купил и в чайнике хранил. Нравился мне он, и не такой острый, как обычно у китайцев или корейцев. Также взял салатик овощной, вполне ничего. Чай у меня был, можно будет приготовить. Нет, про чайник с соусом

внутри я помню, но он большой, там носик затычкой закрывается. Чайник я приобрёл в комплекте утвари в лавке, а в запасе имеется ещё один.

Был третий час дня, когда я закончил с покупками – а всё, средства к концу подошли. От наружки слинял, что довольно просто сделать в таком вот корейском квартале. Близнецы разошлись и вдруг рванули с места как рысаки, причём не по улицам, а дворами. Так и ушли. Спасибо наружке, что хоть покупки сделать дала. Видимо, хотели узнать о моих планах, посмотреть, что дальше делать буду, да вот не вышло.

Пока весь город переворачивали (даже полк солдат где-то нашли и пустили в дело), я совсем в другом месте находился. Братья на разных телегах с другими желающими подзаработать катили к месту разгрузки призов. Близнецов на разных шлюпках доставили на два приза, там они грузили добычу в сетки и кран-балками подавали гружёные сетки в лодки или баркасы, которые уходили к берегу, где другие их уже разгружали. Так и работали до наступления темноты, никто их не опознал.

Альфа работал на разгрузке судна с продовольствием. Был стандартный набор: немного овощей и много риса в мешках и рыбы в бочках. Видимо, флотские интенданты озаботились накоплением запасов, раз чугулька перерезана. Что-то на склады шло, что-то – в кладовые боевых кораблей. Кстати, овощи свежими были – видимо, с южных островов урожай. Альфа прибрал пару вязанок капусты и лука. Потом

его включили в бригаду, что занималась рыбой, и он до вечера кантовал бочки.

Бете повезло больше, его бригада работала на судне, в трюме которого были шанцевый инструмент, разное инженерное имущество, новая форма в тюках, обувь. Интенданты ходили и показывали, что нужно выгружать в первую очередь, что необходимо больше всего. Разбалованные призами и той добычей, которую в своё время брал я, сейчас они морщились: призы были не особо ценные. Грузы только четырёх судов из семи представляли хоть какую-то ценность. Одно судно было с повозками и разным имуществом – котлами и прочим для готовки, нам готовили в них ужин на берегу, – но лошадей не было.

Как стемнело, братья, получив оплату, покинули место разгрузки. Японцы так и не появились. Наши работали спокойно, и разгрузка была практически закончена: призы уже высоко сидели. Кроме того, шла расчистка фарватера, опыт был, работа спорилась, за пару недель должны сделать. Но это уже не моё дело. Передохнул, можно снова с британцами поработать, у них там как раз новые броненосцы должны подойти. Я подумал: почему бы и нет? Да и про их банки не забывал, деньги тоже нужны. Хранилище неполное, процентов двадцать свободного места оставил, будет куда убрать.

Была мысль добраться до Чемульпо и, купив там джонку, под видом китайцев добраться до британской базы, но, подумав, я отмёл эту мысль. Буду подбираться со стороны су-

ши. А прямо сейчас мне нужны деньги. То, что дали за работу, крохи: по рублю вручили. А ведь для местных это большие деньги. Кто весь день проработал, и три получал. Кстати, матросы и солдаты тоже на разгрузке работали, смешанные бригады. Торопились и вот сделали.

А деньги я решил добыть в Порт-Артуре. Мне тут припомнилась фамилия одного английского журналиста, что про меня гадости писал, я его статью про закупорку фарватера читал, находясь в Вэйхайвэе. Вот и посещу его. Он не переживёт моего визита, можете мне поверить, заодно трофеи добуду и денежные средства. Надеюсь на крупную сумму. Пока же нужно ещё найти этого нагла. Кроме фамилии, мне ничего о нём не известно.

Вот так я и вернулся в город, двигаясь способом легионеров – на своих двоих. Тут чуть больше десяти километров было. Устал изрядно: с разгрузкой поработать пришлось немало, а тут ещё такой марафон. Но нужно.

А вот поиски в городе с наступлением ночи не прекратились. Видимо, решили, что братья Баталовы всё ещё находятся на территории города, поэтому блокировали все выходы из него – по сути, оцепили. Впрочем, сейчас они уже не ошибаются: пусть оцепление было с факелами, но факелы часто меняли, и вот в тот момент, когда у солдат меняли очередную партию прогоревших факелов, я и проник в город.

На каждом перекрёстке стоял пост, везде патрули, несколько групп прочёсывали дома, ещё одна группа у пор-

та заготавливала факелы, собирая их в вязанки. Такая организованность в поисках вызывала уважение, кто-то вполне грамотный этим занимался. Странно, что они получили разрешение на это. Правда, особого возмущения среди населения я не заметил.

Пока Альфа искал информацию по англичанину – да просто расспрашивал возниц пролёток, ожидавших клиентов у кабаков, – а Бета его прикрывал, я размышлял. Братья, общаясь на разгрузке с разными людьми, собрали сведения, вызвавшие у меня некоторое удивление и даже недоумение. Например, попытка ареста Беты тщательно скрывалась, об этом никто не знал до громкого прибытия графа с призом и на трофейных миноносцах. Вот тогда все узнали: ни он, ни матросы молчать не стали.

Впрочем, граф вскоре получил чин капитана второго ранга: видимо, таким образом откупились, потому как заставили его замолчать, хотя изначально именно от него было больше всего шума. А вот матросы не молчали, и среди них ходило просто огромное количество слухов. Не зря я тогда вызвал самых авторитетных моряков и сообщил им новости.

Близнецы, работая на разгрузке, пустили свой слух. О подрывах броненосцев в бухте Вэйхайвэй тут уже слышали, причём британцы отправили нашему послу официальную ноту протеста, да и их посол в столице сейчас все силы напрягает, пытаясь добиться, чтобы братьев Баталовых нашли и арестовали. Да, обвиняют именно их. А пущенный

слух был о том, что это Бог наказал наглов, когда они хотели передать японцам свои броненосцы, да ещё и со всеми английскими командами — мол, только флаги поменяют. Простые матросы об этом не знали, очень сильно возмутились, и слух начал волнами расходиться вокруг стоянки призов. Тут нагличан и так не любили, а сейчас и подавно.

А что по слухам, то говорили, будто братьев Баталовых несправедливо обвинили, сейчас это уже точно известно, множество свидетелей подтвердили, что никакого утопления английского пассажирского судна не было, навет, мол, так что мои близнецы считались безвинно обвиненными. Называлась и причина такого преследования, вызвавшая у меня немалое удивление. Мол, братья такие хорошие моряки и воины, что русские адмиралы возревновали и, как Макаров погиб, обвинили братьев, чтобы те и дальше их не позорили. Мне такая версия понравилась, вполне возможно.

Ну и о том, что британцы приложили руку к моему аресту, слухи тоже ходили, да я и сам об этом сказал, перед тем как проститься с моряками и графом. В результате возникли серьёзные волнения на кораблях и берегу, чуть до бунта не дошло, и сейчас между матросами и старшим офицерским составом всё ещё сохраняется серьёзное напряжение. Причём многие младшие офицеры, в основном из молодых, поддерживают это движение.

У Витгефта и так авторитета практически не было, а тут он упал ещё больше, ниже плинтуса. Многие его приказы иг-

норируются или выполняются не так. Как его вообще назначили командующим? В общем, в эскадре и на территории Порт-Артура разброд и шатания. Думаю, что и «Волгу» выпустили на свободную охоту исключительно для того, чтобы поддержать авторитет Витгефта, другого объяснения не было. При этом в городе продолжают поиски, но не братьев Баталовых (такой информации не выдавалось), а двух подозрительных парней, возможно, японских шпионов.

Возниц было мало. Видимо, из-за войны большую их часть отправили в армию, добровольно или приказом, не знаю. Я обнаружил всего двоих, что как раз подкатили один к ресторации, а другой – к кабаку, довольно дорогому. Расчёт оправдался, один из них неплохо знал этого англичанина: тот часто его нанимал. Так что за рубль возница описал, где тот живёт. Правда, дома англичанина не оказалось: этот возница, гад, как раз и привез его в ресторацию, у которой мы общались. Там сейчас начинался банкет – чествовали прибывших моряков и Вирениуса.

Народа у ресторации хватало; то, что город оцепили и идёт прочёсывание, тут мало кого волновало. Приметил я и жандармов, руководивших поисками. Что-то их как-то много, раньше поменьше было. Что им вообще нужно? Отчего такой ажиотаж? Британцы так их нагнули, что они решили побыстрее передать им братьев Баталовых, чтобы больше не шумели и крик не поднимали? Или император осерчал и приказал немедленно арестовать? Поди знай. Хм, может,

подставить одного близнеца и выяснить? Мне любопытно. Потом второй его освободит. Стоит об этом подумать.

Пока же братья посетили место проживания англичанина, который снимал комнату в частном доме. Темнота помогла вскрыть дверь и проникнуть в его жилище. Альфа обыскивал, Бета сторожил снаружи. Этот квартал уже прочесали, так что работал я спокойно. Нашёл и оружие, и деньги, последние – в двух тайниках. Зная, что искать, найти их было несложно. Почти пять тысяч фунтов стерлингов и около тридцати тысяч рублей. А это много. Мои подозрения, что журналист – агент влияния и вербует людей (для того деньги и нужны), нашли своё подтверждение. Подождём его возвращения и допросим, я это уже твёрдо решил.

В ожидании его я написал письмо Анне, используя бумагу и писчие принадлежности британца. У него оказались неплохие запасы, я забрал всё. В конверт с письмом для Анны вложил четыре тысячи рублей и тысячу фунтов, толстым пакет получился. Отправил его через малого Алекса. У его тела, спелёнатого в кокон, Анна с матушкой довольно быстро обнаружили конверт, порадовались деньгам. В письме я писал то же, что и во сне: спасибо за сыновей, мол, знаю о них, просил не сообщать, чьи дети, поскольку у меня проблемы и это может им навредить, письмо с деньгами передал мой доверенный человек, и всё на этом.

Журналист появился только за полночь. Привёз его тот же возница. Хозяева дома, где англичанин снимал комнату, уже

спали, да и выход у него был отдельный, так что он никому не мешал. Вот и я не помешал людям спать, пока допрашивал нагла. Причём не в комнате, там стены тонкие, хозяева шум услышать могут, а в сарае, на соседнем придомовом участке. После допроса бросил тело под видом уличного убийства.

Во время допроса англичанин выдал ещё один тайник в доме, который сам я не нашёл. В нём было золото, три сотни червонцев. Не все на бумажки с разными правителями велись, некоторым для оплаты золото требовалось: если уж продавать Родину, так за золото. Я выяснил, кого он завербовал, кто его помощники, и понял, что мои предположения оказались верны. После ареста Бету должны были ликвидировать в городе, две боевые группы были готовы – бомбисты и стрелки. А если повезёт, то ликвидировать и Альфу.

С этим наглом мне повезло, он был резидентом английской разведки. Как ему ещё аккредитацию дали для работы в Порт-Артуре? Узнал от него же, сколько это стоило. Да уж. Две тысячи рублей на руки одному чиновнику – и пожалуйста, получил, что хотел, и вполне законно работал в Порт-Артуре.

А теперь стоит поторопиться. Первым делом я пробежался по тем, кто был завербован и работал на англичан, таких оказалось девять человек, и они занимали довольно высокие посты. Даже один офицер был – игрок, проигравшийся в карты. Чиновника-взяточника тоже навестил, у того в схроне аж восемнадцать тысяч рублей было. Вот же нечистый на

руку. Он повесился от огорчения. Точно от огорчения: сам ноги придерживал, после того как петлю накинул.

Семерых я застал дома (всё же ночь была), там и вынес им приговор, сразу его осуществив. Может, кто-то скажет, что я не имею на это права, для этого суд есть, но скажу так: либеральные российские суды особого наказания для них не предусматривают, законы такие. А я считаю, что раз работают против своей родины, то вердикт тут один: они должны понести наказание, а это – смерть. Напоминаю, что я – диванный вояка, самое жестокое существо по сути. И пусть теперь диванным воякой меня можно назвать с натяжкой, всё же я имел реальный боевой опыт, но тем не менее многие суждения мои остались прежними.

Двух оставшихся я нашёл на работе. Один из них как раз участвовал в моих поисках. Они, кстати, закончились, дали отбой, отправляя уставших солдат в казармы. Потом я посетил помощников резидента английской разведки и обе его боевые группы. Была и третья (это они убили Макарова), но она погибла при отходе от места акции, при попытке прорыва. В общем, к утру все были ликвидированы. Работал ножами и наганами. Жаль, но последние запасы мембран для глушителей пошли в дело, и они тоже истрепались. Пусть оружие не такое и бесшумное, но здорово помогло, времени немало сэкономил. Причём места обитания помощников и боевых групп я также обыскал. Трофеев хватало, большую часть, особенно денежные средства, я прибрал.

И вот на рассвете я постучался в номер. Это был бордель, а в номере находился граф. Эссен ушёл в одиночку, Витгефт не дал ему в помощники миноносцы, они работали на охране подходов к Порт-Артуру, неся дальнюю сторожевую службу. Сам граф выполнил поставленную перед ним задачу (не знаю какую) и сейчас отдыхал.

Кстати, я сам в бордель пришёл час назад, сняв двух девушек, которые меня опознали: я был тут частым гостем, когда моё судно стояло в бухте. Альфа уже ушёл, более того, покинул город, а вот Бету я решил сдать: хочу знать, почему меня ищут. Боевые группы уничтожены, так что за Бету я пока не переживал: если и попытаются его убить, то спонтанно. Альфа, если что, прикроет.

Не сразу, но дверь номера открылась. Надо сказать, сонный, наспех одетый граф мне ой как обрадовался. Затащил в номер и начал расспрашивать: что братья недавно делали? Мне такой интерес не понравился. Пришлось пожаловаться на китайцев, с которыми я работал, граф их тоже знал, призывы приводил к местам встреч.

Я посетовал: мол, китайцы меня ограбили и приз тот забрали. Деньги выплатили, а ночью напали на нас. Я, конечно, повоевал, немало китайцев на тот свет отправил, но ушли, гады, не всех перебил. Зато судно их сжёг, они на шлюпках сбежали, берег рядом был. А тут судно попутное, так и добрался на джонке до Порт-Артура. Хотел отбыть по железной дороге в центральные регионы России, да узнал, что же-

лезная дорога перерезана. Пешком пойду, обойдя зону боевых действий. Про диверсии у англичан не знаю: граф вот спросил, от него и узнал об этом. Мне же некогда было англичанами заниматься, я с китайцами воевал.

Поговорить нам нормально не дали. Я не сомневался, что девчата или маман меня сдадут, и они не подвели: только я начал выяснять у графа, что там было в Вэйхайвэе, громко радуясь потерям наголов, как дверь внезапно распахнулась, и ввалились трое жандармов, все офицеры, держа меня на прицеле револьверов. Хотя нет, у одного пистолет был, бельгийский «Браунинг». У меня среди трофеев такой тоже имелся, но один.

– Господин Баталов, вы задержаны.

– Что, опять?! – возмутился я. – Что на этот раз придумаете, чтобы меня арестовать?

– Вы Михаил или Мартын?

– Михаилом буду.

– Где ваш брат?

– Покурить вышел.

Возмущавшийся столь наглому вторжению граф на мои слова лишь хмыкнул: что братья не курили, было общеизвестно.

В общем, Бету взяли под руки и повели к двум коляскам, стоявшим снаружи у входа, а бордель начали переворачивать вверх дном. Пусть Альфу поищут, может, что найдут?

Повезли меня, к моему удивлению, не куда-нибудь, а в

штаб Тихоокеанской эскадры, что дислоцировалась в Порт-Артуре. Я был хорошо одет: позаимствовал в гардеробе помощников английского резидента (а им нужно часто менять свой облик) одежду своего размера, так что сейчас на мне был дорогой костюм, и как по мне сшит. В здании сначала продержали два часа в одном из кабинетов, всё же раннее утро, штаб, по сути, пустой, потом конвой сопровождал меня для допроса.

В кабинете помощника начальника штаба, имевшего звание капитана первого ранга, в присутствии двух офицеров штаба и одного жандарма в звании ротмистра и был проведён мой довольно быстрый допрос, ну, или опрос – так вернее.

Я рассказал всё то же самое, что ранее графу, в том числе и о том, что про англичан, мол, только тут от графа узнал. Его тоже опросили. Потом меня осматривал врач. Следы ранений на теле и синяки я объяснил дракой с китайцами, ранее скупавшими у меня призы. Мол, пытался захватить судно, но начался пожар, пришлось спасаться вплавь. Деньги потерял, тут да, приз захвачен русскими моряками, граф вон тоже участвовал. Я должен был сдать интендантам деньги, полученные за продажу приза, однако нет, каюта была разграблена перед пожаром, я с братом на тот момент держал оборону на корме, так что деньги потеряны.

Всё это было зафиксировано в допросном листе. Фиг я им что отдам, деньги-то действительно потеряны. По остальной

бухгалтерии за призывы вопросов не было, всё давно решили, вскрыв мой сейф на борту «Волги». Бухгалтерия у меня всегда в порядке была.

Ничего особо не объясняя, меня заперли в камере, но качественной, не где обычных арестованных содержат, и к тому же покормили, доставив из ресторации завтрак. Бета и Альфа отсыпались, один – в камере на нарах, другой – на волчьей шкуре, укрывшись одеялом. Альфа всё же вернулся в город и сейчас спал не территории ремонтных доков, прямо на крыше пакгауза с запчастями. С земли его не видно, а летать местные пока не могут. Воздушный шар был у артиллеристов Электрического утёса, но сейчас он спущен: с моря дул сильный ветер.

А к обеду состоялся офицерский суд чести. Множество офицеров собралось, председательствовал незнакомый мне контр-адмирал Энквист. Были описаны все мои преступления, основное из которых дезертирство – да, именно так это назвали. Про попытку ареста и побег скромно умолчали. Причём зачитали телефонограмму от императора, который, как оказалось, получил мою телеграмму. Это что, китайцы её отправили? Странно.

В общем, осерчал император на мои довольно резкие высказывания о том, что я обижен на них за прогиб перед британцами, и просил морское ведомство удовлетворить мою просьбу. Это Энквист и озвучил. Также было сказано, что Николай уже позже узнал, что за него всё решили по моему

аресту. Потом разобрались. Дворянства меня лишили, хотя патенты, дарующие братьям Баталовым личные наследные дворянства, были уже подписаны. Но они находились в канцелярии императора до личного вручения нам в руки, и теперь их уже не вручат – порваны.

Кроме того, близнецов лишали званий. Кстати, к этому моменту и Альфа прибыл, сел на лавку рядом с Бетой и слушал адмирала. Некоторые офицеры, из молодых, слушая приговор, освистали адмирала, нарушая установленный порядок в суде, и их вывели из зала.

А с лишением званий возник правовой казус. Наград братьев никто не лишал, не имели права: все они заслужены, тем более несколько новых успели утвердить, осталось только документы получить и заказать награды у ювелиров. Но награждать ими могли только действующих офицеров, а Бета с Альфой ими больше не являлись.

В итоге братьям оставляли звания поручиков по адмиралтейству и позволяли носить на мундире все выслуженные награды. Просьбу их удовлетворили и со службы уволили. Ареста не было: все считали, что нас и так наказали сверх меры.

После суда, не слушая моих возражений, офицеры потащили близнецов в ресторацию, так что нормально мыслить я смог только на следующий день. Похмелившись, первым делом забрал со склада личные вещи и имущество Беты, их, на удивление, сохранили, ничто не пропало, я проверил. Мундиры, правда, не вернули – не имею права на них, – а вот

награды отдали (напомню, что мундиры я отправил с наградами). Я убрал их в шкатулку, к документам. Также получил документы на новые награды, Витгефт вручать не стал, передал эту обязанность начальнику штаба флота, тот и выдал. Бета сразу отправился сделать заказ у ювелиров, но оказалось, были уже готовые, поэтому оплатил и забрал.

К вечеру пришла новость, что к Порт-Артуру вышел посыльный миноносец из Владивостока – прорвался. «Волга» погибла два дня назад, причём со всем экипажем. Делали ночью минную постановку у Токийского пролива и подрывались на японской мине – японцы новое поле установили на подходах, на борту произошла детонация мин, с воды подняли всего двоих контуженных моряков, судорожно цеплявшихся за деревянные обломки. Японцы сразу раструбили эту радостную новость, так об этом и узнали во Владивостоке – через телеграф.

Порт-Артур погрузился в траур. «Волга» была символом, потомуки самураев боялись её до мокрых штанов. И это не простые слова: море обезлюдело, как только японцы узнали, что «Волга» вышла на охоту. Мне было искренне жаль парней и своё бывшее судно, так что я тоже сходил в ресторан, где поминали погибших, но позволил близнецам выпить только по одной рюмке после траурной речи. Реально жаль было «Волгу» и парней, я уже с ними свыкся, но это война, а военная удача – штука переменчивая. В этот раз повезло японцам. Я только порадовался, что меня не было на

борту «Волги».

Затем близнецы вернулись на место постоя. Я снял две комнаты в корейском квартале, в одном из больших домов, которыми владел довольно обеспеченный хозяин, тоже лавочник. Через день-два двину к Вэйхайвэю. А что, я не передумал. В России всё в норме, я получил наказание за это, хм, дезертирство и недовольство императора, и всё, больше я правоохранительные службы не интересовал. Так что делать в Порт-Артуре мне нечего. На службу я не желал возвращаться, гражданский теперь. А значит, уходим и, пока война идёт, работаем с наглами. Меня очень интересуют их банки.

Пужинал я в китайской закусочной, потому как в ресторации была в основном выпивка. Ну а после пошёл отдыхать. Мне тут перед сном воды нагрели, так что близнецы помылись в бочке. Осторожно намывали друг друга, стараясь не замочить раны. Заживление шло неплохо, воспаления вроде не было, и теперь главное – не доводить дело до этого самого воспаления.

А ночью здорово грохотали пушки – похоже, японцы наконец пожаловали. И, по сути, «Ослябя» остался один против японских броненосцев. Сколько их там? Два? Вроде бы. Да ещё броненосные крейсера тоже должны быть.

Утром на завтрак была рисовая каша на молоке (имевшаяся у хозяев дома кухарка отлично её приготовила) и изумительные булочки к чаю. Пока завтракал, узнал от хозяина

дома новости.

У японцев было пять броненосцев, причём в четырёх из них русские моряки опознали новейшие британские броненосцы, однако под японскими флагами и с японскими названиями. «Ослябя» после долгого боя был расстрелян, и раненый командир корабля принял решение выкинуться на берег, чтобы спасти броненосец. Часть призов потеряли, другие, с малой осадкой, завели в бухту ранее. «Аврора» зашла сама: там был узкий фарватер, через который броненосцам не пройти.

Потери в кораблях, в принципе, были невелики: пострадали броненосец и канонерская лодка, которая горела, плюс затоплены три приза. Больше потерь было в людях, особенно на броненосце. Правда, он тоже серьёзно огрызался, как и береговые батареи, и даже броненосцы, стоявшие на рейде, но те стреляли мало, поскольку не всегда видели цели. Попадания были: на двух бывших британских кораблях зафиксировали пожары. Их быстро погасили, но главное – само наличие повреждений. Попыток атаки миноносцами наши не предпринимали.

Информация была довольно интересной. Я отдал долг погибшим русским морякам минутой молчания и после завтрака начал собираться: нечего тянуть, стоит покинуть Порт-Артур как можно быстрее. Именно в этот момент, когда я совершал утренний моцион и чистил зубы после завтрака, в дом постучался посыльный. Как только узнали, где я живу?

Ведь никому не сообщал, хотя многие офицеры предлагали мне пожить у них. Но я не хотел их стеснять: некоторые были семейными.

Слуга сообщил о посыльном, и Бета, вытирая полотенцем шею, вышел на крыльцо, где и получил письмо от вооружённого винтовкой матроса. Это был открытый лист с приказом братьям Баталовым явиться в штаб эскадры. Посыльный отбыл, а я, выкинув лист (я гражданский, приказывать мне не могут), продолжил сборы. Все вещи в хранилище, только по офицерской сумке за спиной у каждого из близнецов – я уже давно оценил эту способность.

Лошадей купить не удалось, всё вымели армейцы, так что близнецы быстрым шагом двинули по дороге прочь из города. Эх, надо было ночью уходить, а то много знакомых встретилось, и все интересовались: куда иду да зачем? Объяснял, что хочу попутешествовать по Манчжурии, вот и ухожу из Порт-Артура.

Многих это удивляло. Японцы перерезали железную дорогу, но всё же Порт-Артур не был окончательно блокирован с суши, можно проскочить. Конечно, морем быстрее, но там японцы, а удача – штука переменчивая, может и не повезти, перехватят. Сушей, конечно, вон какой крюк, но решение моё было осознанным. Братья, пока война шла, погрузнели: покушать я любил, тренировки мало спасали, бегом заниматься негде, на судах движения мало. А тут такое расстояние, что они к окончанию пути настоящими рысками

станут. Это даже хорошо, что лошадей не удалось купить.

На дороге тоже было много народу, встретили пару казачьих разъездов, среди них оказались знакомцы: двое в абордажах участвовали, пока их матросами не заменили. И буквально всем надо знать, куда братья идут. Да какое им всем дело?! Но байка про путешествие по-прежнему срабатывала.

А тут ближе к обеду за спиной пыль столбом, и казаки, уже знакомые, с первого разъезда, нагоняют.

– Нет, точно надо было ночью выходить, – проворчал я, отходя в сторону, чтобы пыль не легла на одежду, когда разъезд мимо проскочит.

Не проскочили. Оказалось, интересовал их именно я. С ними был морской офицер, который, несмотря на байки, вполне неплохо сидел в седле. Лейтенант из штаба эскадры, я видел его там мельком.

– Вы почему не прибыли в штаб эскадры?! – сразу же с претензий начал он.

– Сказать, на чём я вертел и штаб, и командующего? – под смешки казаков поинтересовался я в ответ. – Я гражданский, мне до ваших приказов дела нет. Плевать я хотел на этот приказ. Тьфу.

Лейтенант, уже покинувший седло, скривился от моих слов, но всё же подошёл ближе и, вручив обоим близнецам по листу с каким-то приказом, сообщил:

– Это и так было понятно, поэтому вот приказ о вашем принудительном призыве на военную службу в чине пору-

чиков по адмиралтейству. Приказ подписан командующим флотом.

– Да вашу...

Дальше Бета довольно заковыристо матерился, описывая, где видел этого командующего и как его имели все китайцы разом. Вот это уже оскорбление, но мне плевать. На это не обратили внимания, командующего не любили, хотя лейтенант по долгу службы и сделал мне замечание. Да и честь мундира превыше всего.

Тут особо медлить не стоит, так что Альфа кивнул: мол, согласны. Бета молчал, строил из себя обиженного.

Альфа спросил:

– Как вы себе это представляете? Нам сообщили, что мы теперь поручики по адмиралтейству, но патентов мы не получили, и формы у нас нет.

– Получите на месте. Может быть, даже сегодня успеем.

Вздыхнув, близнецы устроились за двумя казаками, и отряд поскакал обратно в город. Почему я согласился? А не поняли бы меня, если бы я послал их. Я позиционирую себя как патриот, и отказ защищать Родину (земли Порт-Артура пусть и временно, но все же наши) ударит как раз по мне. Поэтому, подумав, я решил: почему бы и нет? А англичанами я позже займусь. Может, ещё во время войны будет время?

А вот насчёт службы я пока однозначно не решил. Служить ведь можно по-разному. Стоит ли использовать ночное зрение? Посмотрим, куда назначат, там и решу. Если кто ре-

шил на мне в рай въехать на пике моей популярности (а братья Баталовы популярны в городе, несмотря на гнев императора, о чём все уже знали), то зря. Не выйдет.

Вообще, Витгефта понять можно. Только занял пост командующего, и сразу такая победа – «Волга» японский флагман на дно пустила. А ведь как за победы, так и за поражения ответственность несёт командующий. А теперь «Волга» погибла, «Ослябя» потеряли – там уже инженеры ползали, решали: можно восстановить корабль или нет? Витгефту сейчас нужны громкие победы, а кто их приносит? Раз Эссена и «Волгу» он потерял, что-то надо делать. Ну, выпустил до прихода японцев ещё три вспомогательных крейсера, и вроде «Аврору» с «Аскольдом» начали готовить, но поди знай, что это принесёт, тем более что Порт-Артур окончательно блокирован с моря и японские корабли маячат на горизонте.

Я вовсю развернусь, если стану командиром корабля, даже вспомогательного, вот только офицеров по адмиралтейству командовать не ставят – это аксиома. Так что, по сути, осталось дожидаться окончания войны, а как уйду в отставку, можно будет к своим старым планам вернуться.

В город мы вернулись достаточно быстро – за час. Высадили нас у здания штаба. Дальше провели процедуру возвращения на службу. Патенты действительно оформили быстро, командующий флотом мог их выдавать, за его подписью и были оба патента. Пока всё идёт как и задумывалось.

Да, если бы я желал, то близнецов бы не нашли и не вер-

нули на службу и я бы спокойно работал по планам. Но мне нужно было вернуться. Вряд ли дадут нормальные назначения, но дотянуть до окончания войны было бы неплохо. Я хочу быть ветераном и участником Русско-японской, тем, кто отвоевал в ней от начала и до конца. Если проще, я ожидал повторных подстав от британцев, очень уж они злы на братьев, а поэтому мне лучше быть на виду. А вот после дембеля...

Пока шло оформление, я сгонял близнецов за покупками. Пролёток не было, всё пешком. Сначала к портному, заказали форму, готовой у него не было, придётся с нуля шить, чем он и занялся. Завтра к обеду обещал успеть. После этого Альфа стал пробивать выдачу копий документов: оригиналов-то нет, да и получать их нужно по месту учёбы, но хоть замена будет с отметкой, почему выданы копии. Бета свои вещи сразу убрал в хранилище и больше за них не беспокоился.

Так вот, пока Альфа занимался бюрократией, Бета снова посетил ту лавку и стал закупать офицерское снаряжение, теперь уже для службы. В основном брал для Альфы, своё у него было: вчера вернули то, что на «Волге» увезли. А вечером братья посетили цирюльника и сделали уставные причёски. Люблю короткий стиль.

Документы были сделаны, поэтому уже вечером я знал, куда направляют братьев. Естественно, не на один корабль. Бета получил назначение на «Аврору», к штурманам. Ко-

манда тут из новичков, местные воды не знают, нужен местный штурман, вот и решили усилить одним из братьев Баталовых. А Альфа получил назначение на один из миноносцев класса «истребитель», причём трофейный, флагман минного дивизиона под командованием графа, и тоже на должность штурмана. Кто бы сомневался. Куда ещё можно назначить недоофицеров по адмиралтейству?

Дали двое суток на то, чтобы подготовить форму и прибыть на те корабли, куда назначены. Я честно два дня отгулял, закупаясь на рынке и в лавках, чтобы пополнить запасы в хранилище, и за час до окончания назначенного срока мои близнецы прибыли на свои корабли. К тому моменту у каждого из братьев были готовы по два комплекта формы – повседневная и парадная. Последнюю обязательно нужно иметь.

Если «Аврора» стояла на рейде – там шло обслуживание механизмов после долгого пути, – то миноносец графа находился на острие атаки, крутился недалеко от японского флота среди встающих водяных столбов. Работал он в паре с таким же истребителем: собирали разведданные. Вернулись как раз к вечеру, и Альфа поднялся на борт. Успел. Его официально представили команде. Дальше старший, да и единственный до этого на борту штурман показал мне рабочее место и где я буду жить.

Да, на борту миноносца условия спартанские. Пришлось делить каюту ещё с одним офицером, тоже от адмиралтей-

ства, подпоручиком из машинного отделения. Не стоит думать, что Альфу таким образом принижают. Как я уже говорил, истребитель, получивший имя «Грозный», был флагманом, и на его борту находилось изрядно офицеров, поэтому неудивительно, что такая каморка досталась офицерам, которые на борту временно – только до конца войны.

А вот Бету встретили неласково. Едва он прибыл на борт «Авроры» и протянул командиру приказ о зачислении в экипаж, как нарвался на грубую отповедь за опоздание. Бета был в мундире, при всех наградах, вон как завистливо глянул на них командир крейсера, у самого-то мундир пустой, только одна заграничная висюлька. Вот, видимо, и не сдержался.

Бета молчать не стал и сообщил капитану первого ранга Сухонину, что до конца указанного срока ещё полчаса. Капитан вообще на мат перешёл. Потом вызвал командира штурманской группы и, велев ему принимать нового офицера, ушёл. Бету сразу размещать стали, рабочее место покажут утром – не к спеху. Это истребители часто в море убегают, а «Аврора» вряд ли в скором времени покинет рейд, раз уж японцы тут блокаду устроили.

У Беты тоже оказался сосед по каюте, штабс-капитан по адмиралтейству, но из корпуса инженеров. Ничего, успели даже поужинать на борту и погулять по палубам, а после вернулись к себе, отбой был. В список по вахтам братьев пока не вносили, видимо, с утра изменения внесут.

Так и оказалось, после завтрака обоим сообщили, когда их

вахты. Ну, у Беты проблем нет, корабль не в походе, штурманам в порту особо делать нечего, разве что карты местных вод изучать. Так что график свободный, нужно только получить местные карты с промерами глубин да с нанесением на них минных полей. Этим старший штурман занимался.

А вот у Альфы вахты на ночь расписаны. Понятно, на ночное зрение рассчитывают. Увидим по факту. Если опасность будет, предупрежу, а в остальном сами. Мне бы только окончания войны дожидаться. В принципе, должно получиться, главное – не лезть в опасные места. Я не доброволец, принудительно призвали, так что на полную отдачу в службе могут не рассчитывать. Я, может, удивлю, но большинство офицеров именно так и служат, поэтому белой вороной я не буду.

* * *

Вот так служба и потянулась. «Аврора» всё стояла на рейде, лишь раз огонь открывала, в ночь с двадцать второго на двадцать третье мая. Была массированная атака миноносцев, хотели добить корпус «Осляби», хотя всё ценное с него уже сняли и готовили корпус к ремонту. Так что Бета за эти три недели службы ничем особо себя не проявил. Да он и не желал этого. Свои служебные обязанности исполнял, а на большее не рассчитывайте. Даже когда ночью все вокруг открыли огонь, встал лениво (боевая тревога сыграна только сейчас была), оделся и направился на палубу: он командовал второй

пожарной командой. Но обошлось, по «Авроре» вообще не стреляли.

Другое дело Альфа. За эти три недели «Грозному» пришлось немало побегать, и повреждения получал от японских снарядов и осколков. Альфу в первый же выход вызвали на мостик и поинтересовались, видит ли он что-нибудь. В ответ на это я в теле Альфы удивлённо глянул на них. Вряд ли они это видели, но эмоции в моём голосе прочувствовать должны были.

– Я штурман, – сказал я. – Будет работа по проводке – вызывайте. А глядеть по сторонам – это работа вахтенного офицера.

– Как вы не понимаете, что нам нужны ваши глаза?! – возмутился командир дивизиона.

– Это не мои обязанности, – повторил я, с разрешения покинул мостик, вернулся в штурманскую и продолжил прокладывать курс рядом с минными полями. Нашли когда вызывать.

Потом уже граф ко мне подошёл, вот ему я и объяснил свою позицию. Он в ответ покивал: мол, понимаю. Взял с меня обещание, что я предупрежу, если «Грозный» окажется в опасности, а они не увидят, и на этом всё.

Раз шесть за три недели я их предупреждал, благодаря чему мы дважды удачно атаковали и утопили два японских миноносца, один из которых был истребителем, опознанным как «Оборо». Наши за три недели расчистили фарватер, но

выходить всё так же опасались, только усилили охрану подходов к фарватеру, опасаясь новой атаки брандеров.

Что по флоту, то, как я и говорил, Витгефт оказался ни рыба ни мясо, но пока продолжал командовать. «Ослябю» окончательно потеряли, добили его японцы, Порт-Артур был блокирован с суши, и японцы приближались, скоро они смогут использовать осадные мортиры. Наши держатся, боеприпасов пока хватает, питания – тоже, отходят к крепости, но с большими потерями для наступающих войск противника. Очень хорошо показали себя пулемётные засады и тачанки.

На море особых новостей нет. Японцы до предела взвинтили доставку грузов по морю и через Корею, Дальний уже давно у них. Помните те три вспомогательных крейсера, что Витгефт выпустил следом за «Волгой»? Один сгинул, ни слуху ни духу о нём, два других на днях прорвались во Владивосток и привели четыре приза – скоростные отбирали, остальные топили. Двенадцать побед у них. Так и смогли прорваться. Грузы вполне себе ценные, на одном из трофеев были даже снаряды для корабельных пушек.

Все корабли были восстановлены, команды тренировались, учебные тревоги звучали часто, и сегодня Витгефт начал наконец выводить эскадру из небольшого рейда Порт-Артура. С ночи работали миноносцы, протралили фарватер, действительно вытянули две мины, и сейчас по расчищенному фарватеру пошли серьёзные корабли. «Цесаревичу», где

держал флаг командующий, ничего, а вот следующий за ним «Ретвизан» подорвался: у левой скулы вспух подрыв. А ведь до него там прошли два броненосных крейсера и два броненосца. Команда с трудом развернула броненосец, что садился носом, и вернулась на рейд.

Выход сразу же был отменён. Продолжили траление фарватера и подняли ещё три мины. У многих волосы зашевелились на затылке, всё-таки удача была на нашей стороне. Командиру миноносцев, который отвечал за чистку фарватера, серьёзно влетело, но на этом всё.

Скучно. Ну вот скучно. Тоска зелёная – вот как можно описать моё состояние. Крах был виден невооружённым взглядом. С кораблей начали снимать матросов и, формируя из них роты моряков, отправлять на передовую. Это был приказ Витгефта. Конечно, брали моряков с не самых лучших кораблей, но, похоже, это только начало.

А вот на суше оборона стабилизировалась, и стало возможным держать её за счёт построенных оборонительных сооружений. Назвать их серьёзными укрытиями нельзя, воровалось всё, но всё же хоть что-то. Японцы сами прекратили наступление, строя оборону для блокады Порт-Артура. Им просто нечем стало наступать: всё, все людские резервы они исчерпали. Тут, наоборот, наши бы атаки отбить.

После подрыва «Ретвизана» прошёл ещё месяц. Моряки совсем начали падать духом. Крейсерский отряд во Влади-

востоке уже дважды выходил в море, десяток транспортов потопил и три привёл с собой, так и не встретив крейсера Камимуры, а у нас – тишь да гладь. И тут – раз! – поступил приказ срочно готовиться к выходу в море. Идём во Владивосток. Из-за блокады Витгефт решил перевести эскадру во Владивосток, чтобы, соединив силы, спасти броненосцы. Не то чтобы сам решил. Как я слышал, ему две недели капали на мозг и из столицы, и Алексеев, дважды присылая посыльные миноносцы: другой связи не было, сам наместник находился в Хабаровске.

Наконец собрались и вышли, «Ретвизан» – тоже. Может, как командующий Витгефт и так себе, но настроить инженеров и рабочих на авральную работу смог: корабль восстановили, как раз к выходу успели, а это очень быстро, уж поверьте. Бету и Альфу особо не трогали, если на них и возлагали надежды, то ошиблись, служба у обоих была тихой и спокойной. Ну, у Беты точно; Альфа всё же на эсминце служил, а у них тихой службы не бывает.

Не знаю, кто спланировал прорыв ночью, но у них получилось. Молодцы. Штаб и имущество эскадры с инженерами и рабочими мастерских вывозили на захваченных призах, их три десятка в бухте находилось, все забрали. Бета выход провёл в штурманской, прокладывая курс. Он вроде как местный, хотя командир крейсера до этого тоже тут служил. Бета штурманскую не покидал, так что о том, что происходит вокруг, я узнавал от Альфы, который тоже не спал. Его ди-

визион шёл впереди, в дозоре, это помогало обходить японские корабли стороной. Витгефт приказал бой не принимать, а прорываться всем во Владивосток своими силами, если кто потеряется.

О том, что бросили обороняющихся в Порт-Артуре, офицеры старались не думать. Это у матросов что на уме, то и на языке. Да и не бросили их до конца: три канонерки остались под командованием офицера в звании капитана первого ранга, будут прикрывать их корабельными орудиями, а снарядов на оставшихся складах хватало.

Близнецы успели подготовиться к выходу, все вещи убрали в хранилище, чтобы не потерять, если что случится. Однако японцы, хотя и знали о прорыве (агентура у них очень хороша), так нас и не встретили. Две атаки миноносцами я не считаю, они ожидались, и обошлось без особых потерь, лишь два транспорта с содержимым были потеряны от самоходных мин. Я вот думаю: раз японцы тут не ждут (броненосцы их уже недели две как пропали с горизонта), то могут у Владивостока поджидать. Однако это не моё дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.